

ИЮЛЬ—АВГУСТ 1925 ГОДА.

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ!

JULY-AUGUST, 1925.

PRICE 15C

RUSSIAN MONTHLY OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Оглавление

Старые цепи милее свободы	3 стр.
Ценность и значение стачек	6 "
Рабочие проблемы	7 "
Мифы капитализма	8 "
Пробуждающийся Китай	9 "
Размышление советского узника	11 "
Долой войну!	13 "
Август Карлович Родэ-Червинский	17 "
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ	
Позиция анархистов в русской революции	19 "
ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ	
Второй с'езд Международного Товарищества рабочих	25 "
15-ый С'езд Свободного Рабочего Союза Германии	27 "
Россия	29 "
По газетам и журналам	30 "
Смесь	31 "

Программа Индустриальных Рабочих Мира

Рабочий класс и класс хозяев не имеют между собой ничего общего. Между ними не может быть мира до тех пор, пока голод и нищета царят среди миллионов народа, а маленькая кучка, составляющая класс хозяев, пользуется всеми благами жизни.

Между этими двумя классами борьба должна продолжаться до тех пор, пока рабочие всего мира, организованные как класс, не завладеют землею и всеми средствами производства и не уничтожат системы наемного рабства.

Мы находим, что централизация производства, управление которым сосредоточивается в руках все меньшего и меньшего количества лиц, делает тред-юнионы неспособными бороться с постоянно растущей силой хозяев.

Тред-юнионы создают такое положение дел, при котором в одной и той же промышленности одна категория рабочих может быть противопоставлена другой, способствуя этим самым обоюдному поражению в борьбе против класса хозяев. Сверх того тред-юнионы помогают классу хозяев вводить рабочих в заблуждение, прививая им ложное мнение, что рабочий класс имеет общие интересы с предпринимателями.

Это печальное положение дел может быть изменено и интересы рабочих могут быть защищены только организацией построенной таким образом, что все ее члены в какой либо одной отрасли промышленности, или во всех отраслях, если это необходимо, прекращают работу всякий раз, когда стачка или локаут возникают в какой либо части промышленности признавая, таким образом, страдание одного — страданием всех.

Вместо консервативного девиза „справедливая почасная плата за справедливую почасную работу“ мы написали на нашем знамени революционный клич „уничтожение наемного труда“. Историческая миссия рабочего класса — уничтожение капитализма.

Армия производителей должна быть организована не только для повседневной борьбы с капиталистами, но также и для того, чтобы продолжать производство, когда капитализм будет свергнут.

Организуясь индустриально, мы создаем ячейки нового общества внутри оболочки старого.

Голос Труженника

GOLOS TRUZENIKA

[THE TOILER'S VOICE]

Published Monthly by the General Executive Board of the Industrial Workers of the World.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$1.50; на шесть месяцев — 80 центов.

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 15 СЕНТОВ.

SUBSCRIPTION RATES: \$ 1.50 per year; 80 c. per six months.

SINGLE COPY — 15 CENTS.

АДРЕС:

Golos Truzenika, 3333 Belmont Ave., Chicago, Ill.

VOL. VII. NO. 9-10.

JULY-AUGUST, 1925

PRICE 15C

СТАРЫЕ ЦЕПИ МИЛЕЕ СВОБОДЫ

В тяжелое время живем мы, в трудное время. Загрязнился, помутнел, стал вонючей лужей источник, дававший современным рабам столько сил, столько энергии, столько желаний, столько веры в лучшую жизнь на земле, в жизнь без оков, без цепи, без бога, без кнута и без хозяина... Освободившийся раб разбил свои оковы, твердой поступью, с радостной улыбкой шел он на встречу утреннему солнцу.

Во всех уголках нашего подлунного мира наемные рабы глубоко и облегченно вздохнули: — «Заря!.. видишь, наше солнце взошло в далекой России; скоро засияет оно золотом своих лучей и над нашими головами»...

Россия, далекая, беспредельная, сермяжная и таинственная Россия, Россия веками стонавшая под тяжестью царского сапога и мучительно корчившаяся под свистящими ударами казацкой нагайки, веками спавшая тяжелым сном замученного, под раскаты немецких пушек и оглушительные взрывы «чемоданов» знаменитой «берты» проснулась, пришла в движение и совершила чудо, чудо приковавшее внимание всех под'яремых, всех униженных — белых, красных, желтых, черных, которые устремили взор надежды на нее, волшебницу и чаровницу, создавшую чудо-чудное, диво-дивное — зарю новой жизни.

Заволновалось трудовое море, забурило, расходилось; грозные волны одна за другой покатались вперед, все дальше и

дальше. Они залили Германию и Австрию и смыли троны могущественных деспотов, пронеслись по Балканам, пошумели в Персии...

Волны русской революции так сильны были, что весь капиталистический океан пришел в движение. Над ним повисли грозные тучи, океан потемнел, стал зловеще-мрачным и по нему забегали волны с пенистыми гребнями, предвестниками бури. В гаванях капиталистического океана стало не безопасно и капитаны со страхом думали о судьбе своих кораблей.

Страх был великий у господ и еще более великая радость у рабов. Но страх у одних и радость у других были не продолжительны.

Все имеет свое время и срок.

Спасение пришло, но не пролетариату, а его угнетателям и эксплуататорам, откуда его не ожидали ни господа, ни рабы. Оно пришло из революционной России. Большевики, как морской бог Посейдон, вооруженный трезубцем, ударили по взбушевавшемуся революционному морю диктатурой, придавили ею непокорные силы и море стало утихать, его волны, их размах и сила становились все слабее и слабее. Сквозь разорванные тучи заблестали золотые лучи солнца и осветили блестящую поверхность успокоившегося океана. На зеркальной поверхности тихой глади вод стали резвиться акулы, разеваая время-от-времени хищные пасти...

Встревоженные рабы сосредоточенно всматриваются вдаль, на восток. На их лицах можно было читать все их думы, все их переживания; их лица менялись беспрестанно, то заливались румянцем радости, то бледнели от ужаса. Их взоры, обращенные к востоку, следили за бесформенной массой, которая, чем больше проявлялось небо и спокойнее становился океан, принимала все более и более определенные формы; и вот, там, где они ожидали увидеть прекрасную чаровницу, они узрели страшное чудовище с злобной, оскаленной мордой; с него спадали капли крови, смешанные с грязью и потом, а у ног была гора человеческих трупов...

Появление этого чудовища было столь неожиданно, что страх и ужас обуял рабов и они стояли в полном оцепенении, а потом в паническом страхе бросились бежать.

— Нас обманули, нас предали... кричали они. Нет свободы без оков... Бежим к нашим милым старым цепям, в них мы обрящем покой и свободу!

И они заковали себя в цепи капиталистического рабства, находя в нем привычную и спокойную жизнь... Их девиз ныне: «старые цепи милее свободы».

* * *

Куда не бросишь взор везде одна и та же безотрадная, грустная и гнусная картина — рабы с удовольствием побрякивают цепями. Они плюют на все: на идеалы, солидарность, равенство и братство, топчут их грязными сапогами. Они глухи к призывам свободным, ибо они «поумнели».

— Довольно мы поработали на человечество, говорят они. Оно нас обмануло... Мы зря страдали. Мы зря сбросили было свои оковы. Теперь мы поумнели, и знаем, что нет свободы без оков. Наш идеал — золотой телец.

И они действительно поклоняются ему. Они знают, что под его покровительством все равны, у всех одинаковые права: акула и карп имеют равное право скушать друг друга. Ничего, что акула имеет более возможностей слопать карпа, чем карп акулу. Нужно только быть смиренным, благочестивым и возносить молитвы золотому тельцу. А при его всемогуществе, если он

обратит свои милостивые взоры, можно постепенно из карпа стать акулой.

Эти люди конченные, их много везде, повсюду, но самое большее их число мы находим в Америке. Им ничего не доступно, кроме звона золота. Они пьют, едят, рожают детей, занимаются сплетнями — это единственная их духовная пища — и работают, работают до упада, до изнеможения. Им чужды интересы пролетариата, им не нужен короткий рабочий день, их помыслы направлены на покупку клочка земли, на домишко, потом на автомобиль Форда, а дальше рисуется хороший бизнес. На этом кончаются их мечты, дальше они не идут.

Оставим их в их болоте. При следующем революционном подъеме они будут безопасны, безвредны; они, как мыши, спрячутся в свои норы и выдут из них только тогда, когда все успокоится, тогда они примут все то, что делает революционный прлетариат и будут не плохими даже гражданами нового общественного строя, только не мешайте им рассказывать о своих заслугах перед революцией, которые сводятся к тому, что они при паническом бегстве не раз падали в ямы и рвы.

Но есть и иная категория людей, людей увлеченных общим потоком разочарования и прodelывающих тоже самое, что и первая, самая многочисленная, категория, но в их душе не все чувства умерли, они при удобном случае не прочь и прийти на помощь своим страждущим и борющимся братьям, но они хилы, немощны и апатичны.

* * *

Нужно-ли и следует-ли удивляться всему этому? Можно-ли поступать так, как поступают люди, которых мы причисляем к третьей категории, — уходить в сторону и брюзжать, ругать курящих фимиами золотому тельцу и ныть без конца? Следует-ли удручаться создавшейся картиной и опускать руки, как это делают более или менее сознательные элементы, пришедшие к заключению, что это тяжелое время нужно пережить ничего не делая?

Конечно, этому не следует удивляться, не нужно уходить в сторону и не стоит заниматься брюзжанием, не следует складывать рук, ибо здесь нет ничего удивитель-

ного, поражающего. Ведь мы знаем, что морские приливы сменяются отливами. Так и в общественной жизни — под'ем сменяется упадком. Кричать же, что опыт России показывает, что нет свободы без оков, глупо, ибо этот опыт показывает обратное, что там, где имеются хотя-бы и самые легкие оковы, свободы быть не может. Банкротство русской революции не есть банкротство социальной революции вообще, а только лишь банкротство определенного метода ее совершения, банкротство той сущности, которую насильственно ей навязали. На русском опыте мы должны видеть лишь банкротство теории свободы в оковах, банкротство государственного социализма, государственного коммунизма и только. Кроме того, в войне классов, которая ведется вот уже много десятков лет, неизбежны, как во всякой войне, кроме передовых стычек, большие и малые битвы, большие и малые победы и поражения. Поражения пролетариата в этой войне не имеют решающего значения для исхода самой войны. Война ведется до победного конца, а так как история осудила буржуазию на исчезновение, то ее победы над пролетариатом — отяжки ее окончательной гибели. Русская революция — это битва, которая чуть было не стала генеральным сражением, и если пролетариат не вышел из нее победителем, то это далеко не значит, что война кончена и пролетариат побежден. Нет, мы являемся свидетелями того, что война не окончена, она затихла, приняла позиционные формы и формы мелких стычек и битв. Но не долго придется ждать того времени, когда силы пролетариата будут снова приведены в боевой порядок и этот бой будет генеральным сражением, в котором пролетариат будет победителем. Ведь, фактически пролетариат был всегда победителем. В самом деле, просмотрите историю классовой войны и вы увидите огромную разницу в положении пролетариата сто лет тому назад и теперь. И если бывали моменты, когда пролетариат неудачно штурмовал позиции буржуазии, то он никогда, в результате этих неудач, не терял всех своих прежних завоеваний. И так из года в год, из десятилетия в десятилетие

он, с большими потерями, приближался все ближе и ближе к последним укреплениям буржуазии.

Русская революция — это битва, которая отдала было в руки пролетариата последнюю крепость буржуазии; правда, с течением времени неожиданный помощник буржуазии — государственный коммунизм, выбил оттуда пролетариат. Но факт овладения последней крепостью буржуазии остается и он играет огромную роль, он говорит, что действительно приходит время генерального сражения, что классовая война подходит к концу, что сейчас буржуазия защищает последние позиции, дальше которых ей некуда отступать.

Лишь только неразумные элементы пролетариата не понимают этого. Те же, кто не испугался большевистского чудовища, кто не поддался панике, кто не устрасился потери отобранных у буржуазии последних ее позиций, кто не скупает по привычным цепям, прекрасно понимают причину неудачи первого пробного штурма и готовится к новому. Они понимают, что пролетарская армия ныне должна быть реформирована, и они принялись за эту реформу, не прекращая боев.

* * *

Каждый видит теперь, что политическая партия не только плохая, но и вредная форма организации пролетарских сил, каждый понимает, что именно эта форма организации явилась одной из главнейших причин неудачи первого пробного штурма.

Пролетарские силы должны быть объединены в боевые классовые производственные (индустриальные) союзы, в них сила, в них мощь, только в этой форме организации боевых пролетарских сил заложен успех победы. И пролетарии понимают это, они объединились и создали интернациональную организацию, — Международное Товарищество Рабочих, — которая бросила клич по всему миру: «пролетарии всех стран, соединяйтесь в грозный стан!» Но прежде, чем соединиться в этот грозный стан международной армии труда, необходимо организовать в каждой стране свои отряды. За это и нужно приняться. Приступим же к этому со всей энергией, со всей силой и страстью нашей натуры. Довольно

разочарований, брезжаний и апатии — оставим мертвецам хоронить своих мертвецов, а сами примемся за живое дело. Помните, спящие начинают пробуждаться, уstraшенные начинают смелеть, приближается день генеральной битвы и каждый из нас должен занять в пролетарской армии соответственное место. Помните, что армия нуждается не только в бойцах, ей нужны и люди, могущие обслуживать ее и ее тыл. Итак, все в союзы, все под знамена Международного Товарищества Рабочих, а те, кто еще не отрешился от ложных

взглядов на революционные индустриальные союзы и те, которые по каким либо причинам не могут стать в ряды бойцов, пусть объединяются в группы содействия и поддержки. Начнем готовиться к окончательной битве за новый лучший строй, за свободу без цепей, за равенство и братство всех людей. На развалинах старого мира мы построим новый прекрасный и светлый мир. Наши союзы будут начальными кирпичами этой грандиозной постройки.

Не уподобляйтесь же рабам, которым старые цепи милее свободы. **Мах.**

Ценность и значение стачек

Кто не знает каких жертв и каких страданий каждая стачка стоит работникам. Но стачки необходимы; так необходимы, что без них не было бы возможности ни поднять народные массы на социальную борьбу, ни организовать их. Стачка — война, а народные массы организуются только во время войны и только посредством войны вырывающей каждого работника из его обыкновенного, бессмысленного, безотрадного и безнадежного уединения; война соединяет его вдруг со всеми другими работниками, во имя одной страсти и одной цели, и убеждает всех самым наглядным и ощутительным способом в необходимости строгой организации для одержания победы. Возбужденные народные массы все равно что расплавленный металл, который сплавляется, сливается в одну сплошную массу и формируется гораздо легче чем металл находящийся в состоянии холодном, лишь бы только нашлись добрые мастера для формирования его, сообразно свойствам и внутренним законам присущим данному металлу, сообразно народным потребностям и инстинктам.

Стачки пробуждают в народных массах все социально-революционные инстинкты, которые таятся в глубине сердца каждого работника, составляя можно сказать его историческое, общественно-физиологическое существо, но в обыкновенное время, под гнетом рабской привычки и всеобщего смирения, сознаются только весьма нем-

ногими. За то, когда эти инстинкты, вызванные экономическою борьбою, просыпаются в воспрянувших рабочих толпах, тогда пропаганда социально-революционной мысли между ними становится чрезвычайно легка. Ведь эта мысль ни что иное как самое чистое и верное выражение народных инстинктов. Если она не вполне соответствует им, так она ложна; а на сколько она ложна, она будет отвергнута народными массами. Но за то, если она выражает их честно, если она есть настоящая народная мысль, она овладеет несомненно и скоро возбужденными толпами бунтующего народа; а когда раз эта мысль впадет в народ она не замедлит обратиться в торжествующую действительность.

Каждая стачка еще тем драгоценна, что она расширяет и углубляет все более и более пропасть разделяющую уже ныне везде класс буржуазный от массы народной; что она самым ощутительным образом доказывает работникам абсолютную несовместимость их интересов с интересами капиталистов и собственников, тем, что уничтожая таким образом в самом сознании масс ныне эксплуатируемых и поработанных капиталом и собственностью возможность всяких компромисов и сделок, уничтожая в корне все что мы называем социализмом буржуазным, она ставит дело народного освобождения вне всех политических и экономических комбинаций имущих сословий.

М. Бакунин.

РАБОЧИЕ ПРОБЛЕМЫ

Как известно, рабочее движение во всех странах до сих пор носило пропагандистский характер, т. е. вся деятельность революционных организаций сосредоточивалась на устной и письменной пропаганде революционных идей. Да иначе и быть не могло. Ведь еще и теперь только небольшая часть рабочих принимает участие в классовой борьбе с полным пониманием задач и целей рабочего класса. Подавляющее же большинство труженников до сих пор стоит в стороне от своего классового авангарда. Поэтому то и понятно, почему передовые рабочие до сих пор устремляли главное внимание на пропаганду, т. е. на распространение своих идей среди широких масс и на привлечение их в ряды революционных организаций.

Однако, за последнее время, особенно в передовых странах, там, где рабочее движение уже создало могучие союзы, ощущается нужда в расширении поля деятельности революционной организации. Там уже назрела нужда в том, чтобы рабочий был не только хорошим теоретиком и хорошо разбирался в теориях, но и чтобы он был хорошим практиком, т. е. умел бы извлекать на практике все выгоды из растущего влияния рабочих организаций. Передовой рабочий должен быть теперь не только хорошим пропагандистом, но и человеком практических знаний, способным, в пределах возможного, использовать усиливающееся влияние рабочих в индустриях в интересах всего класса.

Нельзя сомневаться в том, что практические задачи куда сложнее, чем теоретическое обоснование и изложение теорий. Практические проблемы ставят рабочих перед лицом многих сложных задач, вскрывают перед ними все трудности практической работы. Умелое разрешение рабочих проблем на практике требует от рабочих серьезной подготовки, навыка и ставит их пред необходимостью детального изучения и знакомства с очень сложной машиной человеческого общества.

При практическом подходе к разрешению общественных проблем теории являются крайне недостаточными. Это ясно из примеров общественных движений прошлого. Теория—одно, а практика—нечто совершенно другое. Теоретически многие вопросы могут быть разрешены одной фразой, на практике же разрешение некоторых проблем потребует усилий нескольких поколений.

Это должен помнить каждый рабочий и, вместе с тем, стремиться к знанию, и быть готовым к долгой и упорной борьбе.

Многие, даже из самих искренних передовых рабочих, думают, что для разрешения всех человеческих проблем достаточно даже только одной революционной фразеологии. Такое мнение, однако, крайне ошибочно. Это мнение, хотя и крайне ошибочно, все же глубоко коренится в умах многих революционных рабочих. И это понятно. Они еще не имели возможности вплотную столкнуться с разрешением общественных проблем, и они еще не понимают всей сложности социальных вопросов. Тем не менее, никто, однако, не отдает себе ясного отчета в трудности этих проблем, как тот же самый раб., когда ему, в силу необходимости, приходится столкнуться с проведением своих теорий в жизнь. Такой рабочий, как правило, меньше верит в спасительность какой-либо теории, и уделяет больше внимания накоплению практических знаний и изучению того, что до сих пор было создано и что существует помимо его воли. Тесное соприкосновение рабочего с проблемами, требующими практического разрешения, имеет весьма отрезвляющее влияние на тех из них, которые очень часто не видят ничего, кроме своей теории. Практическая деятельность заставляет рабочего глубже всматриваться в общественные проблемы, невольно сталкиваться и считаться с тем, что ставит пред ним человеческая психология, людской инстинкт и другие общественные факторы, которые теоретик очень редко учитывает, а иногда и совершенно

игнорирует. Построить красивую теорию — одно, а перестроить нашу неприглядную жизнь — другое. Жизнь складывается из многих факторов, против которых теории бессильны бороться.

Отсюда следует, что, не оставляя в стороне научное обоснование теории, нашей

целью должно быть: наибольшее приобретение практических познаний для того, чтобы с успехом устранить с пути прогресса или ослабить те факторы, которые создают неприглядную жизнь для подавляющего большинства людей и продолжают управлять судьбами человечества.

МИФЫ КАПИТАЛИЗМА

Нам говорят, верования в привидения, колдовство, духов, а также и в другие суеверия, исчезают в наш век науки, научных открытий и печатного слова. Однако, это не так. Мир и ныне переполнен всякого рода глупыми понятиями, которые выдаются за мораль, всякого рода бессмыслием, которое принимается за науку, и мифами, которые сходят за историю.

Часть этих мифов нужно приписать существованию капитализма непосредственно, а остальные являются следствием общего невежества, которое поддерживается этой системой и которое является для нее ценным. Это невежество служит богатой почвой для тысяч мифов, хотя ни один из них не может сравниться по красоте с мифами древних греков или древнего Рима. Мифы наших дней основаны на преклонении пред всем настоящим и сковывают живое тело будущего мертвыми узами старых зол. Старая бабушка, заставлявшая детей своими рассказами о духах трястись от страха, стала весьма редким явлением. Она не была знакома с искусством, которое необходимо для распространения новых мифов; не знала она и методов новой психологии. Но старой бабушки-сказочницы мы не видим не потому, что она умерла; нет, она бессмертна, а потому, что она приняла совершенно иной вид. Теперь она занимает место на письменных столах редакторов капиталистической прессы. Она присутствует в залах законодательных палат, в судах, в литературе, во всей жизни наших дней. Она об-

ясняет нам, как экономист — миф о свободном труде, как политический деятель — миф о демократии, как биограф — миф о героях. Как учитель, эта видоизменившаяся бабушка учит наших детей в школах, что Георг Вашингтон был сверх-естественным существом, сверх-человеком, что он никогда в своей жизни не лгал. Она пичкает детей мифом о пуританизме, который якобы решил уничтожить рабство, хотя, на самом деле, пуританизм поддерживал рабство, извлекал из него выгоды в течение ряда поколений и обменивал спиртные напитки на негров, что известно из фактов Гражданской войны. Если эта бабушка происходит из Канады, она говорит детям, как канадцы сожгли Вашингтон в 1812-14 гг. Если же бабушка из Соединенных Штатов, то это событие не входит в ее историю. Бабушка проникает и в современную историю, в результате чего мы имеем миф о том, что Англия захватила Египет чтобы сделать туземцев цивилизованными и показать им полное значение английской свободы. Бабушка в Соединенных Штатах объясняет героическую борьбу между злом и добром, между богом и чертом.

Старая бабушка оказалась негодной, а новая бабушка, во всех отношениях является современной.

Наша современная система должна иметь свои мифы. Она движется вперед своими мифами и удерживает за собой силу. Без мифов она должна погибнуть.

ПРОБУЖДАЮЩИЙСЯ КИТАЙ

Пролетарии должны знать правду о совершающихся событиях в бывшей поднебесной империи, в Китае.

Русская революция 1905 года несомненно оказала огромное влияние на народы Азии. Под ее влиянием произошли революции в Турции, Персии и Китае. В 1908 году рухнула вековая поднебесная империя, на ее месте образовалась республика. Однако, в виду общей отсталости и феодальных порядков, которых революция не смогла уничтожить, началась борьба за господство между различными генералами и феодалами. Эта борьба, в конце концов, вылилась в форму гражданской войны между реакционным севером и революционным югом, закончившейся распадом Китая на две части. Попытки объединения не приводили к положительным результатам. В гражданской войне, в борьбе различных генералов за власть, несомненно, были замешаны иностранные державы, потому что ослабление Китая было им на руку.

Благодаря такой неурядицы они все больше и больше опутывали Китай своими цепями и их влияние росло там пропорционально смуте.

Завоевание Китая и его расчленение началось еще в прошлом столетии. Иностранцы распоряжались в этой стране, как хотели. В 1900 году терпение китайского народа лопнуло и он поднялся против иностранного господства за национальную свободу. Это восстание известно под именем «боксерского». Тогда все заинтересованные державы, как-то: Россия, Япония, Англия, Германия, Франция и Америка, объединились в одном общем интересе и объединенными усилиями жестоко и бесчеловечно подавили это восстание. Русские, например, связывали китайцев косами и топили в реке Амуре. Под Благовещенском, таким образом, была утоплена не одна тысяча китайцев.

В результате неудачного восстания, иностранное господство еще более усилилось; Китай потерял часть территории и многие портовые города. Каждая страна захваты-

вала что могла. На Китай была наложена огромная контрибуция, которую он и до сих пор не в состоянии выплатить. Иностранцы ввели в Китае для себя свои суды, свои законы, свою охрану и т. д. Разруха в Китае еще более усилила влияние иностранных держав, главным образом Японии, Англии и Америки. Между иностранными державами, порабощателями Китая, началось соперничество. Так, например, для Японии Китай, помимо прочего, важен как место для расселения своего населения, скученного на островах, а для России, т. е. для русской аристократии и плутократии, были важны лесные богатства Ляодунского полуострова. В результате интересы Японии и русских плутократов столкнулись и разгорелась русско-японская война, которая велась на территории Китая. Теперь положение тоже самое; правда, среди грабителей Китая Россия ныне занимает скромное место, зато усилились эксплуататорские интересы Японии, Англии и Америки. В Китае вложены огромные капиталы, — в землю, фабрики, копи и плантации, — приносящие господам капиталистам огромные барыши. Население Китая, насчитывающее 400 миллионов жителей, является для хищнических интересов капиталистов, прекрасным материалом для безудержной эксплуатации. И китайцы, разрозненные, обессиленные и придавленные нищетой, вынуждены работать 12 и более часов в день за нищенскую заработную плату, которой едва хватает на покупку нескольких горстей рису. Ясно, что всякие попытки со стороны китайских рабочих улучшить свое положение вызывают самые жестокие репрессии со стороны иностранных капиталистов, в руках которых фактически сосредоточена вся сила и мощь.

На наших глазах разыгрываются события, которые могут оказаться чреватými весьма важными последствиями. Шанхайские рабочие вступили в стачку, их требования сводились к улучшению их материального положения. Капиталисты, конечно, отказались их удовлетворить. Стачка при-

Подерутся-ли империалистические свиньи из-за китайского корыта?

няла бурные и революционные формы. Было убито несколько европейцев, а европейцы своими солдатами убили сотню китайцев. В капиталистическом мире заинтересованных стран началась тревога. Спешно стали отправляться в Китай карательные отряды и военные суда. В тоже время пробудившееся национальное чувство толкнуло все китайское общество, даже полицейских, на поддержку стачечников.

В настоящее время вопрос вышел за пределы Шанхая и стал вопросом национальным, вопросом борьбы за освобождение от иностранного гнета. Это еще более озлобило заинтересованные капиталистические страны и война между ними и китайским народом неизбежна, если национальный под'ем Китая не будет сорван предателями, которых всегда и везде много. Не может быть и речи о том, что симпатии между народного пролетариата должны быть на стороне страждущего народа.

Конечно, национальная свобода — это не

есть свобода для пролетариата, а свобода для буржуазии эксплуатировать свой пролетариат. Но в данном случае ничего не поделаешь; национальное чувство, пока оно не удовлетворено, объединяет пролетариат с буржуазией и мешает первому рассмотреть своего истинного врага. Поэтому освобождение поработенных народностей в интересах всего международного пролетариата. Вкусив плодов национальной независимости, пролетарии этих стран убедятся, что они, избавившись от одной зависимости, попали в другую не менее тяжелую. Только после этого они познают, что истинное решение национального вопроса лежит в солидарной международной экономической борьбе, в интернационале, федералистическом интернационале, каковым является Международное Товарищество Рабочих, ибо интернационал не подавляет национальных особенностей, а предоставляет в международном союзе полную свободу каждой стране, независимо от ее величины, развития и истории.

Китай ныне может явиться причиной новой мировой войны, так как в его поработлении,— ибо он представляет, кроме всего прочего, огромный рынок для сбыта товаров,— заинтересованы капиталисты многих стран. И каждая из заинтересованных держав, т. е. капиталистов (ныне государство, нация — это капиталисты), постараются удержать для себя наиболее жирный кусок. На этой почве и разразится война, сперва, быть может, против Японии, под лозунгом — борьба против желтой опасности, а потом и между белыми. Уже сейчас замечаются довольно сильные трения между Англией и Америкой.

Пролетарии, будьте на стороже! Отдайте все свое сочувствие китайским страждущим братьям. И не будьте неразумными в случае новой международной войны, не утучняйте своими телами капиталистическое поле. Наоборот, вы должны объединиться интернационально, объявить войну международным хищникам и покончить с ними раз навсегда. Всеобщая стачка пусть будет вашим ответом на призывы капиталистов вступить в борьбу против желтой опасности или на какой-либо иной хитрый призыв.

Не забывайте уроков 1914-1918 годов!

П. Юркевич.

Размышления советского узника

(Письмо из тюрьмы)

Вчера было 1-е Мая. И накануне и еще сегодня грустно, грустно. Как много думается, друг, именно, в такие дни, как 1-е мая, 18-е марта и 7 ноября. Что думается много в такие дни, — это естественно, а грустно потому, что после почти 40 лет празднования пролетариатом 1 мая,

после 18 марта, пробившего первую трещину в господстве класса капиталистов и его святая-святых, и наконец, после нашего великого Октября (7 ноября), я нахожусь здесь, а ты мой друг, находишься там... где, 3-4 дня тому назад, снова поставлен у руля правления судьбами трудящихся тот самый Гинденбург, которого 9-го ноября 1918 года смели в Германии, но не свезли на свалочное место, куда выбрасывают всегда мусор и всякую рухлядь. Как раз 1-го мая мы получили местную газетку, где сообщалось о «победе» Гинденбурга. Еще тоскливее стало и, конечно, не потому, что «победитель» Гинденбург, а не Маркс. Кто же лучше нас понимает, что один черт, что первый, что последний. Кто же лучше знает, чем мы, что Маркс мог быть только преддверием к Гинденбургу, как Эберт был преддверием к Марксу. Конечно, иное, наверное, кричат г-да с.-д. Эти последние, наверное, ищут виновников торжества Гинденбурга, всюду, только не у себя дома. Воображаю эти крики и вопли о «предательстве» тех, кто смотрел немного дальше носа своего

и считал, что не нужно вести 2 мил. пролетар., чтобы укрепить и благословить верного и преданного представителя буржуазии — Маркса...

Да, тяжело и грустно не потому, что Гинденбург, а не Маркс, а потому, что после такого бурного десятилетия, после 7-8 лет революции, которая разрушила наиболее, как казалось, устойчивые абсолютистские режимы в целом ряде центральных стран Европы, после всего этого, в такой стране, как Германия, с ее, сравнительно, передовым пролетариатом, возможно повторение «18 Брюмера» (далеко ли до этого?). Тяжело, что все уроки, преподанные историей пролетариату, до сих пор не могут рассеять те иллюзии, которыми его питали, и сейчас продолжают питать г-да с.-д. Ведь, нужно быть совершенно слепым, а не то лицемером, чтобы не видеть, и нужно быть ослом или шарлатаном, чтобы не понимать, что Гинденбургов и Марксов выхолила, именно, та самая «демократия», страстными сторонниками которой являются эти самые с.-д. Конечно, говорят они, наверное, нужно принять во внимание националистский угар немцев. Да, но что сделали г-да с.-д. для выветривания националистского угара с башки каждого немца и в первую очередь немецкого рабочего? Не поведение ли с.-д. в Германии во время империалистической войны (в значительной своей части) может явиться рецептом против националистского и шовинистического угара?...

Сейка.

Рабочий спит, а война приближается.

ДОЛОИ ВОЙНУ!

Хотя ныне из общей народной массы сравнительно немногие защищают военные институты, тем не менее, все же среди нас еще имеются странные садисты, которые во имя Бога и Природы прославляют человеческую резню и утверждают, что пролитие крови на полях сражений возрождает человечество и искореняет слабых. Ложь этого страшно-чудовищного утверждения очевидна из того факта, что на войну всегда берут самую молодую и здоровую часть населения. Убийство миллионов здоровых людей, награждение их ужасными заразными болезнями: чахоткой, тифом, холерой и сифилисом — не может быть благотельным для человечества. Во время вооруженных конфликтов огромная часть населения воюющих стран страдает страшными болезнями.

Всегда бывают маньяки, которые приобретают себе известность посредством романтических приключений. Это относится и к восхваляемым героям войн, которые никогда не бывают в опасности и всегда норовят ударить противника из-за угла. Большинство людей нравятся такие личности, но это еще не значит, что они любят войну. Они охотно слушают их рассказы, правдивые или вымышленные, но когда их призывают в армию — они не идут. Это — хорошее и многообещающее явление. Поскольку дело касается войны, то, несомненно, большинство народа согласится с тем, что война — ад. Но как же людей заставляют идти воевать, когда это выгодно только для правящего класса? Для этого имеется три могущественных орудия, которыми дурачат людей: церковь, публичная ораторская трибуна и пресса; они всегда служат на пользу богатых. Когда получается сообщение, что «святая» церковь, отечество и цивилизация находятся в опасности и что они должны быть спасены от варваров, тогда газеты выходят с огромными, аршинными заголовками и лживыми статьями; трубят в патриотические трубы краснобаи, а политики безумствуют. Страна должна быть защищена. Изображение Христа срывается с креста и употребляется на украшение рукояток сабель. Люди становятся дикими. Война объявляется.

Раньше рабочих посылали на убой за веру, царя и отечество, а теперь делают тоже самое под флагом демократии. В последней войне — не франко-рифской борьбе и не в китайских «беспорядках» — Германия, Австрия, Англия, Франция, Россия и Соединенные Штаты были передовыми вояками. Президент Соед. Штатов много

шумел о спасении демократии, но имеется ли какая разница между честолюбием этих государств?

Германия была лучше всех подготовленной, а тот факт, что она за последние несколько лет перед войной стала перво-классной мировой державой, наводил страх на ее конкурентов. Политикой же всех правительств руководили эгоистические происки капиталистов, занимающих во всех странах господствующее положение и империалистически настроенных. Это означает, что промышленные короли во всех государствах так обобрали рабочих, что они не в состоянии были покупать товаров, производимых ими же самими, капиталистам, следовательно, нужен был иностранный рынок для сбыта накопившихся богатств. Капиталисты разных стран, каждае по-своему, стремились к монополии на мировом рынке и, естественно, назрел конфликт, началась мировая бойня, в которой калечились и гибли рабочие и крестьяне. Фотографии, приводимые здесь, говорят сами за себя и являются самым сильным проклятием войны. Они взяты нами из немецкой книги: «Война в войне». Эта книга является самой лучшей анти-империалистической книгой, которая когда-либо появлялась в печати. Эти картинки показывают лишь некоторые результаты войны. На одной из них показано повешение штатских — двух мужчин и одной женщины. Это — только незначительная часть дьявольских поступков. В одной только австрийской армии насчитывалось 18.000 виселиц. Французы и англичане расстреливали своих по произвольному усмотрению офицеров. Пьяные царские офицеры спали в объятиях проституток, а их плохо снабженные армии были мишенью для германской артиллерии. Во Франции, прекрасной Франции не было не одной не изнасилованной девушки во всей военной зоне.

Трудовые массы шли на войну, потому что они боялись вести борьбу за самих себя, потому что на протяжении десятиков лет их дурачили социал-предатели, убеждавшие их больше интересоваться подачей голосов за политических интриганов, а не революционной рабочей организацией на местах производства. Эти массы представляли собою легкую добычу.

На войну гнали всех — подростков и стариков, послуживших навозом для удобрения почвы там, где этого неужно было. Буржуазия, благодаря этому удобрению, пожала золотой урожай.

Солдаты резали, рвали, били, ломали,

Повешение штатских.

стреляли и втыкали штыки в брюхо других. В результате миллионы убитых, миллионы искалеченных и еще более больных. Но зато фельдфебельская демократия была спасена! Опасность «гуннов» уничтожена, кайзер в изгнании, а тем временем франко-германские стальные и железные короли сталкивались между собой и успешно выжимают последние соки из рабочих Рура. В Англии «сыны, породы бульдога», уцелевшие от войны и заразы, ходят по большим дорогам в поисках заработка, которого нельзя найти. Немецкие же рабочие, под двойным гнетом, согнуты в бараний рог, буржуазия же продолжает их эксплуатировать и богатеть.

Под конец войны на сцену выступила Америка, устроившая у себя дома дикую оргию преследования «еретиков». Исполнительные, законодательные и судебные власти — в особенности последние — объединились в преследовании радикалов и, вообще, людей, имевших отношение к рабочему движению. Население запугивалось немцами, изображавшимися в виде зверей в стальных касках, и одновременно с этим к немцам причислялись люди с радикальными взглядами.

Громили помещения юнионов, избивали,

сажали в тюрьмы и линчевали ораторов и организаторов. Адвокатов, выступавших в защиту преследуемых, обливали смолой и обсыпали перьями. Судьи в это время сходили с ума. По их воле сотни мужчин и женщин были приговорены на долгие сроки тюремного заключения. Коротко говоря, патристическая система терроризма развернулась во всю ширь и не встречала сопротивления до 1919 года, когда в Австралии, штат Вашингтон, группа членов И. Р. М. выступила на защиту своего помещения и жизни. За сознание своего достоинства и за смелость их посадили в тюрьму, где они страдают и по сей день. отбывая наказание от 25 до 40 лет. Какое ужасное наказание, вынесенное судьями под угаром военщины, и какое постыдное для рабочих этой страны, которые могли бы открыть двери тюрем, если бы они объединились для этой цели!

Ныне перед нами снова положение 1914 года. Американские и британские хищники стали на путь разорения Китая. За ними следуют другие державы. Отпускаются большие суммы денег на вооружение пароходов нужных для патрулирования китайских рек. Китай — страна богатая своими природными ресурсами, кроме того, он

представляет огромный резервуар рабочей силы, (400 миллионов жителей), столь необходимой для плантаторов и фабрикантов.

Последняя мировая война закончилась раньше, чем были изобретены страшные средства разрушения, превосходящие по своей силе все то, что до сих пор имели в своем распоряжении господа милитаристы. Эти разрушительные средства находились и находятся в процессе разработки в различных лабораториях; нет сомнения, что они будут использованы в самой широкой мере в следующей войне за «спасение» демократии, культуры, цивилизации, всевозможных фетишей и т. п. Я имею в виду заразные бациллы. Число умерших, во всех странах, от заразных болезней, во время и после войны, не поддается восстановлению. Можно себе представить каковы должны быть результаты, когда милитаристы выпустят на население заразные бациллы!

В прошлой войне было мобилизовано 70 миллионов мужчин, но мы вполне можем ожидать, что в следующей войне это число удвоится. Это, наверно, даст хирургам новую возможность залечивать раны от пуль и осколков гранат, и страшные язвы от газа. Мы будем иметь, вероятно, большое количество героев войны с овечьими челюстями, металлическими руками и ногами, с собачьими лбами, со свинными носами и, может быть, заячьими глазами. Все, кажется, в порядке, — Бог еще в небесах, а хозяин держит в своем распоряжении индустрию.

Возвращаясь к теоримым во время миновавшей войны зверствам, следует заметить,

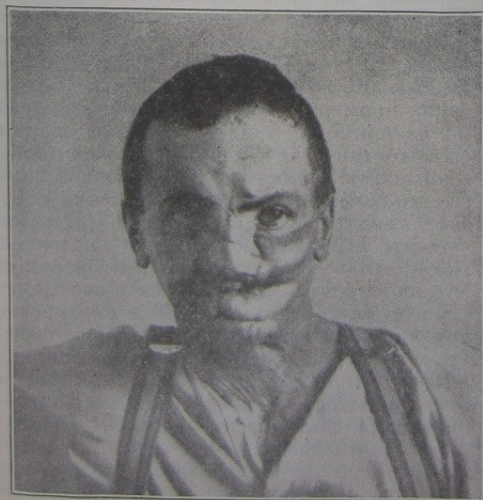

Солдат с оторванной частью лица, которое заражено гангреной.

что не все они исходили от немцев. В одном бою канадской армией было взято в плен много немцев. Один из пленных, доведенный войной до иступления, достал ружье и убил канадца. После этого канадский офицер приказал проколоть штыками ладони правой руки у всех «гунов», взятых в плен в этот и в последующие дни. Это было приведено в исполнение.

Когда американские отряды вели наступление в Аргонне они, брали много пленных. Офицеры приказывали, чтобы эти пленные были отводимы на ближайшие тыловые линии фронта. Конвоирам давали строгий наказ возвратиться через десять минут. Но это было невыполнимо. «Фрицы» просто отводились на несколько сот шагов от фронта и убивались, и конвой возвращался ранее истечения десяти минут. Это — военная игра. А массы людей были вовлечены в нее потому, что они не знали какие ужасы и страдания приносит с собою война. Понимай они экономические причины войны, этого не случилось бы, а произошло бы совсем обратное. Вместо принесения неисчислимых жертв на алтарь ненасытного бога войны, имела бы место революция — переход от нищеты при капитализме к обеспеченности в новом обществе тружеников.

Что еще остается сказать, так это то, что в настоящее время идут приготовления к новой великой войне. Посмотрите на Восток. Китай является лакомым куском для империалистов. Соединенные штаты и Англия объединяются, чтобы не допустить гос-

Триумф хирургии! Жизнь солдата спасена!

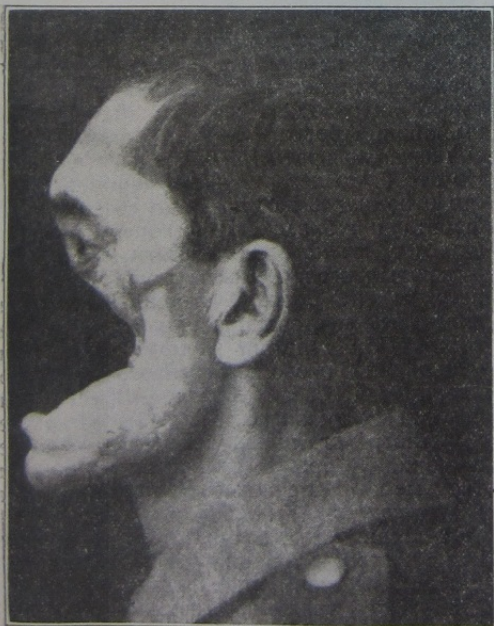
подства Японии в Китае. Потом сами «англо-саксонские» страны должны Судут вопрос господства решить оружием. Рабочие одних стран будут вынуждены убивать рабочих других стран.

Молодые юноши, отправлявшиеся в прошлой войне на фронт, как герои, под звуки музыки, возвратились назад с пустыми карманами и не могли достать работы. Индустриальные кризисы не дают предложения героям. Таким положением вещей воспользовался Американский Легион, который, желая быть всегда полезным и услужливым финансистам, во многих случаях использовал этих несчастных, обманутых бывших солдат в качестве стачколомов. Тем временем, предприниматели все богатели и жирели, как никогда раньше; капитал концентрировался и образовал из себя невообразимую до селе сплоченную массу, в которую вошли 20.000 новых, выросших на военных барышах, американских миллионеров. Из этого видно, что войны полезны только для капитала и в его интересах они ведутся.

В заключение следует добавить, что для того, чтобы созданный трудом рабочих мир богатств принадлежал им же, а не паразитам, нужно объединение на индустриальном поприще, нужна солидарность труда и взаимное понимание среди класса рабочих. Все рабочие — братья, а каждый хо-

Искалеченный в траншеях, теперь работает на фабрике со стальной рукой.

Другая жертва войны.

зяин — злейший их враг. Мы представляем различные рассы, народы и языки, нам одинаково известны страдания и воодушевления. Совершенно безразлично, являемся ли мы по цвету кожи белыми, желтыми или черными, мы прислушиваемся к одному и тому же гудку. Хозяева одинаково обирают всех рабочих: англичан, болгар, французов, русских, немцев, шведов и т. д. Как ни странно, но рабочие еще до сих пор не взяли примера с хозяев и не объединились по их примеру. А пора бы! Пора сознать свое достоинство и сплотиться в интернациональную армию труда, дабы общими силами разбить стены экономической тюрьмы и увидеть яркий свет солнца, дабы уничтожить всепожирающий трон паразитов. После этого не будет войн среди народов. Это наша мечта, мы лелеем ее и стремимся осуществить. При помощи солидарности труда и силы воли, не поддающейся разладу, мы уничтожим причину войн, причину голода, нищеты, вырождения, рабства и бесчеловечности — презренную систему капитализма. Все зависит от самих рабочих; они сами должны строить свое будущее и строить его по правильному плану — на принципах революционного индустриально-го юнионизма.

Ф. Мэлой.

Август Карлович Родэ-Червинский

Сообщаю вам о только что полученной мною грустной вести: в ночь с 9-го на 10-е мая в Польше, Сопалки Гроди, умер товарищ Август Карлович Родэ-Червинский. Последней его мыслью было: как живет и работает Интернационал. Не получая сведений, он боялся, не страдася ли какая нибудь над ним беда.

Больно, тяжело, тоскливо чувствуется на душе и не хочется верить, что его уже больше нет среди нас, что злая безжалостная чахотка, точившая изодня в день его силы и здоровье, довела свою страшную, жуткую работу до конца — и Родэ не стало.

Его потеря, на фоне полной деморализации, упадка и морально-физической подавленности, чувствуется еще тяжелее. Несмотря на свой тяжкий недуг, он был все тем же, каким мы его знали в Нью-Йорке: полон веры, твердости и непоколебимости в правоте нашего идеала.

Да, Родэ умер! Родэ не стало среди нас, он ушел вслед за Гогелиа, но дело их — наше дело и оно будет с еще большей силой и энергией продолжаться нами.

Спите спокойно, дорогие товарищи, Ваше дело живет!

С товар. пр. Жму руки **Черняк.**
27/V-25.

* * *

В лице Августа Карловича Родэ рабочее и анархическое движение потеряло на редкость преданного делу освобождения трудящихся мс человека. Август Карлов. почти все свои годы отдал на служение революции, революции социальной, уничтожающей все узы рабства.

В России он был провинциальным почтовым чиновником. Бурные годы первой революции были, если не ошибаюсь, началом революционной карьеры т. Родэ; в эти годы он принял революционное крещение и с этих пор, до гробовой доски, продолжал оставаться верным рыцарем Ее Величества Революции.

Как натура деятельная и энергичная, Родэ выдвинулся в первые ряды революционной гвардии. Благодаря его энергии, в той местности, где он служил, организовался профессиональный союз почтовотелеграфных служащих. Здесь, в этой обстановке, Родэ развернул свою деятельность. Однако, она не была продолжительной. Революция погибла в неравной борьбе и по России шествовала торжествующая реакция, устилающая свой путь трупами; вместо побед-

ных арок она воздвигала себе тюрьмы и виселицы. И тем из деятелей революционного движения, которых реакция еще не успела повесить, расстрелять, посадить в тюрьму или сослать «в места не столь отдаленные», пришлось покинуть родину. Среди последних оказался и Родэ.

Мы его видим в Соединенных Штатах С.-Америки, в качестве бессменного секретаря газеты «Голос Труда», сыгравшей огромную роль в деле революционного воспитания русской рабочей колонии.

Я не знаю Родэ этого периода, но я много слышал от вернувшихся в Россию товарищей и я полюбил заочно этого скромного, трудолюбивого человека, преданного до самоотречения делу пролетарского освобождения. Рассказы друзей и врагов о его деятельности в Америке внушали к нему глубокое уважение и почтение.

Родэ отдавал все свое время работе на пользу движения. С раннего утра и до поздней ночи, что бывало не редко, он работал, получая нищенские гроши и не роптал, несмотря на то, что чахотка уже сушила его. Больше того, на все просьбы друзей — поменьше работать, он отвечал постоянным отказом. Он был душой союза русских рабочих и их газеты «Голоса Труда», он писал письма, разяснял убеждал, усовещивал, мирил ссорившиеся союзы и отдельных товарищей.

Газета «Голос Труда» в огромной доле обязана этому человеку тем, что она из ежемесячного журнала стала еженедельной газетой с прекрасными сотрудниками.

Но вот грянула революция в России, долгожданная и пришедшая так ошеломляюще неожиданно и Родэ едет туда. Но силы ему уже изменили: чахоточный кашель бил его без жалости и сострадания; силы падали с каждым днем. Родэ это сознавал и с тяжелым сердцем решил пойти «на отдых».

Но что это за отдых! Он жил бедно, очень бедно, постоянно нуждаясь в самом необходимом. Старость и болезнь сделали его инвалидом. Движение, которому он отдал так много сил и здоровья не помогало ему, а скоро и совсем забыло. Так всегда бывает у нас с такими людьми, как Родэ и Гогелиа: жизнь и здоровье отданы движению, а движение в награду дает полное забвение...

Зато Родэ не был забыт союзом почтовотелеграфных служащих, который постановил выдавать ему то-ли «пенсию», то-ли

единовременное пособие. Так вот и пробивался он: здесь пенсия, там пособие или бесплатная санатория...

Я не помню своей первой встречи с Родэ и я сомневаюсь встречал-ли я его в Питере. Но я прекрасно помню встречу с ним в Москве, куда он приехал получать пособие от союза почтовотелеграфных служащих.

Было начало осени 1918 года. Движение, под ударами большевизма, явно шло на убыль и дезорганизовалось. Дезорганизовалось оно по двум причинам: во-первых, начинавшиеся преследования и, во-вторых, торжествующий большевизм, который, как магнит, притягивал к себе лиц, натура которых не находила удовлетворения в сужившемся объеме работы наших групп; карьеризм, конечно, также явился не последней причиной дезорганизации наших рядов. Затем, на почве отношения к большевизму, стали происходить расколы, движение теряло всякую возможность стать единым, целостным и сплоченным.

В момент приезда Родэ в Москву у нас, как раз, произошел раскол на «Голос Труда» и на «Вольный Голос Труда». И нужно было видеть, как страдал бедный Родэ... Он все симпатии отдавал небольшой нашей группе «Вольный Голос Труда». И когда зашла речь о помощи газете, то Родэ, пренебрегая здоровьем предложил свои услуги группе, но группа не могла принять такой жертвы, она попросила его лишь написать ряд писем с призывом помочь газете «Вольный Голос Труда».

Второй и последний раз я встретился с ним в Харькове, куда я приехал с намерением работать вместе с «набатовцами», от которых нас отделял вопрос переходной стадии и в некоторой степени синдикализм, а также и ряд других частных вопросов: частичная экспроприация, например, и др.

Это был уже 1919 г., анархическое движение в России погибало, давая яркие вспышки, как «Набат», которые быстро угасали. Я приехал в период упадочного состояния «Набата». И там, к большой радости, я нашел и Родэ, приехавшего на некоторое время в Харьков. В моей памяти запечатлелась такая картина. В большой комнате т. Флешина, где остановился Родэ, происходит небольшое собрание «набатовцев», обсуждается вопрос почему я не работаю с ними.

Мне говорят, что мы почти сходимся, но я, отрицательно показывая головой, отвечаю, что, нет, мы не сходимся. Опять и опять поднимаю вопрос о переходном периоде и хочу добиться, чтобы «набатовцы»

сознались, что их, процесс, есть, собственнo говоря, переходный период. Но «набатовцы» упорствуют не меньше, чем я. Родэ время от времени вмешивался в наш спор и старался примирить, объединить. Он готов был обнять всех и сказать: «Ну, милые, зачем это! Бросьте вы, бросьте... Работайте вместе»... Мне даже кажется, что, именно, это он и говорил. Когда же мы стали расходиться, не переставая спорить, Родэ схватил свою палку, кашляя и ласково улыбаясь, стал ею грозить мне: «Погоди, погоди вот, я тебя... Ишь, упрямец, работай и все». Мы все весело рассмеялись, Родэ же эта шутка стояла сильного приступа кашля. После этого я уже больше Родэ не встречал и очень сожалел о том.

Родэ, где бы не находился, как бы плохи не были его дела, всегда жил мыслью о движении, интересовался всем живо, страстно — старик был с огнем. И теперь, когда он, после долгих мытарств в Советской России, осел в родных местах Польши, говорят, продолжал так же сильно интересоваться движением, особенно американским. Много душевной боли причиняло ему американское движение, ставшее так непохоже на то движение, которому он отдал так много сил. Его огорчало до боли, что его силы, энергия, тратившиеся годами, пропали даром. На возделанном поле выросли плевелы. Особенно сильную боль причинил ему «Рассвет», старик, говорят, хватался за голову и ахал...

От внимания Родэ не ускользнул факт восстановления Международного Товарищества Рабочих. Живя в польской глуши, он жадно ловил всякую весть об Интернационале и умирая он волновался за его судьбу.

Да, таких людей, таких стойких и бескорыстных борцов, как Родэ, которые честно несут знамя освобождения труда через все житейские невзгоды, мало, особенно в наш век потускнения идеалов и погружения в болото мещанской пошлости и подлости.

Одной светлой личностью стало меньше... Наше дело и дело тех русских рабочих, которые в той или иной степени обязаны Родэ тем, что он пробудил или содействовал пробуждению их сознания, должно состоять в том, чтобы поднять выпавшее знамя из похолодевших рук и нести его так же бодро, смело и стойко, как нес его Родэ, память о котором долго-долго будет жить в наших сердцах.

Г. Максимов.

10/VI-1925.
Париж.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Позиции анархистов в русской революции

(КРАТКИЙ ОЧЕРК)

ВВЕДЕНИЕ

В русской анархической прессе нет-нет да появится какаянибудь статейка, насыщенная выпадами против анархо-синдикализма и анархо-синдикалистов. В таких статьях нередко содержатся самые тяжелые обвинения; авторы таких статей нисколько не задумываются над бросаемыми обвинениями и не считают нужным в их подтверждение приводить какие либо факты. Создалось такое положение, что виновность анархо-синдикалистов вещь давно доказанная и не требует подтверждающих фактов.

В чем только не обвиняют анархо-синдикалистов!..

О характере обвинений можно судить по типичной статье II-й: „О причинах поражения анархистов“, нашедшей прием в №127 „А. Из“. Я совсем не думаю вступать в полемику ни с автором этой статьи, ни с газетой поместившей ее*). Если же я останавливаюсь на ней, то только потому, что статью эту можно считать как бы сводкой всех тех обвинений, измышлений и небывлиц, которые когда либо появлялись в печати. На частном примере II-й я хочу показать всю несостоятельность нападков на анархо-синдикалистов; в своей работе я постараюсь быть по возможности объективным и делать свои суждения и выводы только на почве фактов и документов, и если мои суждения и выводы для многих будут неприятны, то в этом не моя вина, а вина тех, кто так или иначе стоит за этими документами и фактами. Думаю, что настоящая работа разъяснит многим, чего они не видели и не знали. Я также смею надеяться, что после опубликования настоящей работы, уже не смогут появляться статьи, подобные той, на примере которой я хочу показать вздорность и неадекватность обвинений, возводимых на анархо-синдикалистов. И если после этого будет полемика, то она уже будет носить действительно принципиальный характер, характер дискуссии, а дискуссионать у нас есть о чем, например, переходный период, организации производства, потребления, обмена, защиты, спокойствия, контр-революционная, идеалистическая или революционная, естественно-научная философия — основа анархизма и т. д. и т. д.

* * *

В чем же обвиняют анархо-синдикалистов? В чем и какие ошибки русских анархистов в революции?

Ответы на эти вопросы мы находим в упомянутой выше статье, которую мы принимаем за выражение взгляда целого течения в анархизме, которое — то ли поглупости, то ли по простоте, — старается быть во враждебной позиции к анархо-синдикализму и раздуть эту, основанную на анархической неграмотности, вражду.

*) Статья эта написана для „А. Из.“, но, в виду прекращения выхода, печатаю здесь.

Если верить противникам анархо-синдикализма, то русские анархисты в последней революции имели три основных ошибки.

Первая — появление в русском анархизме новых течений: „единый анархизм“, „анархо-универсализм“ и пр.

Вторая, — „высокопарный“ (?) лозунг: „взрвись идти — вместе бить“.

Третья, — Махновщина, правда, не в целом, а в некоторых подробностях.

На первом пункте противники анархо-синдикалистов не останавливаются, не будем на нем останавливаться и мы. По третьему пункту имеется достаточно адвокатов помимо нас; кроме того, мы сами не являемся поклонниками „махновщины“ и не считаем ее анархическим движением, как это делают некоторые не в меру восторженные махновцы, видящие анархический свет только в махновском окошке. Она для нас, по крайней мере для меня, простое демократическое движение крестьянских масс, вызванное к жизни иностранным нашествием, а потом пытавшееся боязнью потерять землю и ненавистью к властям, не как властям, а как властям берущим, грабющим, но не дающим ничего, особенно спокойствия и твердой уверенности в земле и в свободном распоряжении трудами своих рук. В этом движении принимали участие некоторые анархисты (далеко, однако, не все), эти-то, вот, анархисты — какойнибудь десяток другой, — и ридят ныне махновщину, на основании своего участия в ней, в анархические ризы; но участие двух десятков анархистов в народном движении, хотя бы они и стояли во главе его, недостаточно, конечно, чтобы это движение можно окрестить анархическим. Наши анархо-махновцы проглядели самое малое — двигательную силу повстанчества; а этой движущей силой был индивидуалистический интерес мелкого собственника, который, в конечном счете, при условии победоносности, привел бы движение самое большее к установлению крестьянской демократии на основе частной собственности, к демократии швейцарских крестьян былого времени. Конечно, это лучше диктатуры, но это не анархизм и даже не намек на него.

Второй пункт обычно является основой обвинений анархо-синдикалистов.

В этом пункте анархо-синдикалисты, в их числе и я, являемся обвиняемыми, и я считал нужным и полезным взять, принадлежащее мне по праву подсудимого, последнее слово защиты и тем самым, в известной мере, удовлетворить желание одного из наших обвинителей закончить свою статью („А. Из.“ №135, статья „Ответ на возражение“) следующими словами: „Вот желательно знать и услышать тех, которые государство почти уничтожают, но не уничтожают“.

Что-ж, послушайте...

* * *

Однако, прежде чем приступить к анализу обвинений, выдвинутых против анархо-синдикалистов, мы должны, в интересах ясности, точно установить эти обвинения, а затем уже ответить на каждое из них.

В чем же, собственно, обвиняют анархо-синдикалистов? Собственно говоря, основное обвинение состоит в том, что анархо-синдикалисты были, остались и продолжают оставаться анархо-синдикалистами. По просвещенному мнению сонма обвинителей, ошибка анархистов во время революции заключается в том, что они допустили существование анархо-синдикализма, который, по мнению некоторых через-чур уж „вумных“ анархических политиков, благодаря своей позиции и тактике, *погубил (!)* русскую революцию. Главная же ошибка самих анархо-синдикалистов, по их мнению, состоит в том, что они продолжали в революции оставаться самими собой, когда нужно было стать анархо-коммунистами. Если бы они стали таковыми, то, конечно, тогда не было бы и преступного лозунга: „врознь идти — вместе быть“ и всех прочих, логически из него вытекающих, ошибок и преступлений. Первым логическим следствием этого лозунга является *сотрудничество с большевиками*, так как этот лозунг требовал от анархо-синдикалистов „вместе (с большевиками — Г. М.) создать новый строй“.

Из этого сотрудничества с большевиками в свою очередь проистекли свои логические последствия, а именно, анархо-синдикалисты помогли большевикам сплести петлю и накинута ее сперва на анархо-коммунистическую шее, а потом на свою.

Как же это произошло?

А очень просто. „Так как — с точки зрения анархо-синдикалистов — созидательной формой были советы, (а анархо-синдикалисты, как известно, сторонники соиздательства. — Г. М.), то *анархо-синдикалисты* всецело ушли в них и *вместе с большевиками готовили ту петлю, которая была наброшена в последствии на их же шею*. (Курсив мой — Г. М.).

Но эта петля, („которая была создана при помощи всех оттенков анархизма, а особенно *анархо-синдикалистов“*), „впервые была наброшена на движение а. к.“, от которого остались „рожки да ножки“. Этому анархо-синдикалисты не только содействовали, но они, „судя по настроению, приветствовали бы большевиков, если бы те их (т. е. анархо-коммунистов, — Г. М.) убрали“. Вообще, анархо-синдикалисты являются теми людьми, „которые вместе (с большевиками — Г. М.) били всех, кто только был против большевиков — будь это справа или слева“. А так как, по мнению обвинителей анархо-синдикалистов, анархо-коммунисты били против большевиков, то анархо-синдикалисты били и их. Следствием этого было то, что анархо-синдикалисты, в конце концов, погибли сами от рук большевиков, которые после этого стали „расправляться со всяким встречным и поперечным“.

Итак, обвинители анархо-синдикалистов утверждают, что анархо-синдикалисты совершили две не-исправимых и непростительных ошибки: 1. Лозунг „вместе быть — врознь идти“; 2. Сотрудничество с большевиками и на почве этих ошибок, одно уголовное преступление: удавление анархо-коммунизма.

На все эти обвинения можно было бы не отвечать,

если бы дело касалось только одного малограмотного в анархической истории человека. В этом случае мы просто сказали бы ему: отец дякон, денежки на кон, т. е. подайте, судар, факты, факты на-лицо... Но, к сожалению, наветы (умышленные и неумышленные) на анархо-синдикалистов уже не раз имели место в печати и успели пустить кое-какие корни, и мы, поэтому, вынуждены, оставив в стороне полемiku и крепкие словечки, приступить к раз'яснению затемненного вопроса, стараясь, по мере возможности, быть спокойными и объективными. Известная доля объективности, безусловно, нами будет достигнута, так как мы все время будем стоять на почве фактов и документов.

Приступим к нашему изложению...

Выразившее желание слушать и знать, пусть слушают и знают...

ГЛАВА I-я.

О лозунге „врознь идти — вместе быть“.

Не сыграл-ли этот лозунг в русской революции убийственной для анархистов роли? Не послужил-ли он на пользу только большевикам? Не требует-ли этот лозунг не только „вместе быть“, но еще и вместе создавать? Одним словом, не является-ли он обманчивой, ложной и вредной тактикой? На все эти вопросы многие отвечают положительным „да“. Однако, не ищите обоснования этому „да“, вы его, все равно, не найдете. Это „да“ говорится не потому, что оно вытекает с упрямой логичностью из анализа исторических фактов, а только потому, что так хочется пишущим. Только потому. Они не дают себе труда даже обдумать этот лозунг, а не то что бы заниматься его проверкой на основе фактов. Это им не по нраву. Больше того, ни один из сказавших „да“, на поставленные выше вопросы, не счит нужным даже просмотреть, изданную их же товарищами, а может быть и при их собственном участии, мою брошюру (Гр. Лялют: „Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение“. Изд. СоюзРусских Раб. гор. Нью-Йорка, 1918), в которой этот лозунг впервые был выдвинут и раз'яснен с достаточной ясностью. Я позволю себе здесь привести, из указанной брошюры, (которая, кстати сказать, была написана 22 декабря 1917 г., т. е. всего два месяца спустя после октябрьского переворота), несколько длинную выдержку.

„Этот лозунг, писал я, должен быть для нас руководящим лишь до тех пор, пока мы не пришли к такому положению, когда те, с которыми мы вместе бьем, делают, наконец, „реальной“ силой, действительной властью, т. е. элементом застоя, насилия, одним словом, элементом реакционным. С революционной силой это случается тотчас после ее победы, когда враждебная ей сила побеждена, уничтожена...“

„В силу непреодолимого и неумолимого закона прогресса, революционная сила, сделавшись силой господствующей, тотчас же теряет свою революционность, становится силой застоя, вызывающей к жизни новую силу, более революционную и безусловно прогрессивную.“

„Революционная сила, раз она стремится к господству, становится после победы, силой застоя, так как стремится удержать свое господство и не дает никому и ничему выходить за пределы, ею установленные. Вследствие этого, (здесь действует простой закон физики:

действие равно противодействию) — накаплиется новое недоложество, из которого рождается новая сила, противоположная прежней, более жизненная, прогрессивная и революционная, т. к. она стремится расширить победу, тогда как победители стремятся только закрепить ее и успокоиться.

„Вот почему большевики, до победы над меньшевизмом, оборончеством и оппортунизмом, являлись силой революционной; теперь же, после победы, они, в силу закона прогресса, становятся силой застоя; силой, стремящейся сдерживать революционный напор жизни; силой, стремящейся втиснуть жизнь в свои программные рамки, что, естественно, вызовет новую силу, прогрессивную, революционную, которая будет стремиться к разрушению поставленных рамок и расширению сферы революционной деятельности. Такой силой, в данный момент, является анархизм...“

„Наша помощь большевикам должна кончаться там, где начинается их победа: мы должны разомкнуть фронт, так как одно из требований прогресса нами выполнено.“

„Мы оставляем поле битвы и с большевиками дальше не идем, ибо дальше начинается их „созидательная работа“, направленная на укрепление того, против чего мы боремся, что является тормозом прогресса, — на укрепление *Государства*.“

„Не наше дело укреплять то, что мы призваны разрушать“.

Не ясно-ли, что при такой постановке дела не могло быть и речи о том, чтобы „вместе создавать новую жизнь“. Здесь определенно указываются пределы этого лозунга: победа над элементами правее большевиков стоящими. Но здесь мне могут возразить, что, содействуя, мол, большевикам в победе над элементами правее их стоящими, мы тем самым играли им на руку и уготовляли себе гибель от их предательской руки. Мы-де не должны были им помогать, мы должны были быть отдельной силой, а раз мы этого не сделали, то мы совершили ошибку, роковую ошибку и лозунг: „врознь идти — вместе бить“, оказался не верным тактически, убийственным для анархистов и весьма полезным для большевиков.

На это возражение нам легко ответить.

Лозунг: „врознь идти — вместе бить“, по своему внутреннему содержанию, не требует формального организационного объединения или временного блока. И русские анархисты самых различных направлений и самого различного отношения к большевикам всегда оставались самостоятельной силой и ни в какие блоки и формальные соглашения с большевиками не входили*). Правда, попытка к организации такого блока имела место, но исходила она как раз не от *анархо-синдикалистов*, а от *анархо-коммунистов* из „Московской федерации анархических групп“. После московского погрома, на страницах возобновившейся „Анархии“, стали появляться статьи об „объединении лево-революционного фронта“, горячими защитниками такого объединения были т.т. Крупнин и Казимир Ковалевский, впоследствии организатор взрыва московского комитета партии большевиков, на Леонтьев-

ском переулке). С проповедью этого объединения они, кажется, побывали в некоторых городах России. Мы (я и Ярчук) их встретили в Тузе, где они устраивали на эту тему митинг. Нечего и говорить, что они у нас сочувствия не нашли, наоборот, они были встречены с нашей стороны *насмешкой*. Конечно, попытка эта не имела успеха. Это единственный известный мне случай, когда анархисты, (но не *анархо-синдикалисты*), пытались не только вместе бить, но и вместе идти. Но, хотя анархисты и не вступали с большевиками в формальный блок, тем не менее, они им „помогали“. Как это случилось? Очень просто. Большевики, до захвата власти и первое время после захвата, были революционерами и сторонниками прямого действия. Они в своей пропаганде, а затем в разрушении старых общественных устоев, вплотную подошли к анархистам. Возьмем несколько примеров. Анархисты говорили, что крестьяне должны немедленно захватить землю; большевики говорили тоже самое; и те и другие атаковывали вместе, без всякого союза между собою, все то, что препятствовало этому захвату. Спрашивается, кто кому помогал? Анархисты говорили, что фабрики должны быть захвачены рабочими или на них должен быть введен рабочий контроль. Большевики говорили тоже самое. И те и другие, общими силами, вводили контроль (я, например, на заводе Лангеншпиен) или захватывали предприятия. Спрашивается, кто кому помогал? Анархисты проповедовали разгон Учредительного Собрания, впоследствии на эту позицию стали и большевики. В результате анархист Анатоль Железняков разогнал учредительное собрание. Спрашивается, помогал анархист Железняков большевикам или большевики помогали анархистам?

Много анархистов погибло на фронтах гражданской войны, в борьбе с Красными, Каледными, Корниловыми, Алексеевыми, Дениковыми, Дутовыми, Колчаком, Миллером и пр. и пр. Спрашивается, кому они помогали: большевикам, или они просто защищали революцию? Что все это означает? А это означает то, что, стремясь к разным целям, перед нами и большевиками стояли одни и те же преграды: частная собственность, Учредительная дума, белые. И мы их били вместе, к разным целям и разными путями идучи. Лозунг „врознь идти — вместе бить“ — жизни и практики, ему следуют даже те, кто против него кричит. Возьмем, для примера, митинг протеста против большевистских зверств, устроенный анархистами Босгона(?), где выступали не только анархисты, но и их враги — социал-демократы и учредитель Зензинов, бывший член Сибирской Директории. У собравшихся цели разные, но враг один и они били его вместе. А вся наша пропаганда, направленная раньше против самодержавия царя, а теперь против самодержавия большевиков, не говорит и нам ежедневно о том, что мы, помимо нашей воли, били и бьем вместе с теми, пути которых даже и в отдаленной мере не совпадают с нашими. В самом деле, возьмите всю антибольшевистскую прессу, включая и анархическую, что мы видим? Мы видим, что она бьет вместе, а идет врознь. Попробуйте опровергнуть это! После всего сказанного, бессмысленно и нелепо нападать на выдвинутый в свое время мною лозунг „врознь идти — вместе бить“. Он сама жизнь... И еще более нелепо приписывать ему все бедствия, постигшие анархистов в русской революции. Из всего сказанного видно вся не-

*) Исключение составляют: махновщина и анархо-универсализм, но первая не является анархическим движением.

лестность нападков на этот лозунг и на анархо-синдикалистов. Перейдем теперь к другому пункту обвинения.

ГЛАВА II.

Анархисты и их отношение к советам, власти и большевикам.

Здесь мы намерены рассмотреть вопрос о сотрудничестве анархо-синдикалистов с большевиками, а также показать каково было отношение к анархо-синдикалистам и анархо-коммунистам к советам, власти, большевикам, государственному социализму и к переходному периоду марксизма, т. е. к диктатуре пролетариата.

Сотрудничали-ли анархо-синдикалисты с большевиками или нет?

Да и нет.

Сотрудничество имело место постольку и в такой мере, поскольку и в какой мере оно, это „сотрудничество“, являлось выполнением анархо-синдикалистской программы, в общих чертах изложенной мною в моих „Вехах“, и не противоречило, во-первых, основным принципам анархо-синдикализма и, во-вторых, разъясненному выше лозунгу „врознь идти — вместе бить“.

Вообще я должен сказать, отбросив ненужную скромность, которой мы до сих пор придерживались, что из всех анархических течений, имевших место в русской революции, *только* анархо-синдикалистское оказалось наиболее принципиально выдержанным, последовательным и логичным. *Только* в нем не замечалось такого разброда (хотя и имелось два оттенка), таких колебаний, такого разложения и такого уклона в сторону парламентаризма (пусть рабочего, но парламентаризма!), какое и какие имели место в рядах русского анархо-коммунизма.

Невероятно, скажете вы, но... это факт. И мы здесь нарисуем вам картину этого разброда, опираясь исключительно на строго проверенные факты и исторические документы, которые у меня имеются под рукой.

Мы начнем с анархо-коммунистов, изложим и поясним их позицию, а затем тоже самое сделаем и в отношении анархо-синдикализма. Такой порядок изложения будет нагляднее для читателей.

* * *

**) Анархо-коммунисты.*

Передо мною лежит интереснейший документ, документ безусловно чрезвычайной ценности для истории анархо-коммунистического движения в России в годы Революции. Речь идет о брошюре, изданной Всероссийской Федерацией Анархистов-Коммунистов. Брошюра эта называется: „Протоколы Первого Всероссийского съезда Анархистов-Коммунистов 25-28 дек. 1918 г.“

Протоколы эти, как официальные документы, мы широко здесь используем для освещения позиции анархо-коммунистов, по интересующим нас вопросам и для сравнения с позицией анархо-синдикалистов. Сравнения этих позиций наглядно покажут насколько правильны или неправильны все те обвинения, которыми так щедро осыпают анархо-синдикалистов товарищи из анархо-коммунистического лагеря.

На первом съезде анархо-коммунистов доклад по вопросу об отношении к советской власти был сделан от

имени члена Секретариата Всероссийской Федерации Анархистов-Коммунистов, следовательно, положения этого доклада выражают мнение не одного докладчика, которым являлся А. А. Карелин, а целого коллектива, идеологически возглавлявшего русский анархо-коммунизм в его „беспримесном“ виде. Что же содержится в этом докладе? На странице 16-ой, указанной выше брошюры, мы читаем:

„Правительство коммунистов-большевиков облегчает нашу работу в деле создания одной из важных предпосылок для перехода к строю вольного рабочего социализма, т. е. к анархо-коммунистическому обществу“. (курсив мой. Г. М.)

Вдумайтесь, пожалуйста, внимательно в эту фразу и спросите себя — что она означает? Соответствует-ли она исторически выработанному взгляду анархистов на социальную революцию, на переходный период к анархическому коммунизму? Так-ли, как раньше, напр. Бакуниным, расценивается здесь роль государственного социализма и диктатуры пролетариата? Нет, конечно, не так. Это положение, с подобными которому мы еще в своем изложении не раз встретимся, есть кричащее противоречие с теорией и тактикой анархизма; полное отрицание анархизма. Правительство — облегчает нашу работу!.. Может-ли анархист, оставаясь анархистом, дойти до этого положения?

Короленко в „Записках моего современника“ рассказывает чрезвычайно любопытную и характерную историю о самой короткой прокламации, которая когда либо появилась на свет. Автором этой кратчайшей в мире прокламации был некто А. Карелин (не теперешний-ли анархо-коммунист?). Прокламация, расклеенная на заборах Нижнего-Новгорода, гласила: „Граждане, просите у государя конституции!“

Как это банально и как родственно с положением секретариата В. Ф. А. К...

— Правительство коммунистов-большевиков облегчает нашу работу... Вздумайтесь, разве, в самом деле, нет некоторого сходства — „Граждане, просите у государя конституцию!“

После этого звучного аккорда, докладчик секретариата В. Ф. А. К. поет хвалебный гимн коммунистической власти. Как не петь, когда, благодаря этой власти

„Пролетарии могут принимать теперь участие в организации производства, хотя не являются полными организаторами его...“

Рабочие семейства покидают свои нездоровые жилища, переселились в занимаемые раньше буржуазией квартиры“ (стр. 16).

„Инициатива и творчество народных масс не может не подпадать государственному капитализму, но все таки в значительно меньшей степени, чем в буржуазных обществах“... (стр. 17, курсив мой — Г. М.)

Не правда ли, как зло и жестоко посягавшая российская действительность над этой оппортунистической и близорукой позицией!

„Свободы печати, слова, собраний и пр. нет в советской республике. Тем не менее, продолжают достойные сожаления славословы, наша пресса, наша устная пропаганда, наши ассоциации и собрания никогда не позволялись в России такой долей свободо-

ды, которой пользуются теперь, (курсив мой—Г. М.), хотя, конечно, эта доля свободы во всяком случае — не свобода“ (стр. 17).

Неправда! При временном правительстве, например, несмотря на разгром анархистов в Питере, свободы было гораздо больше для всего населения страны, в том числе и для анархистов. При временном правительстве разгром анархистов дальне Питера почти не пошел. А что было после разгрома анархистов большевиками 11-го апреля 1918 года? Погромная волна прокатилась по всей стране, это было предписано из центра, Комиссариадом Внутренних Дел. После этого погрома началось систематическое уничтожение анархического движения. После прекращения выхода „Анархии“, в сентябре закрыли анархо-синдикалистский орган „Вольный Голос Труда“, „без права выхода под каким бы то ни было названием, впредь до торжества социализма в России“ (!) В ноябре была арестована вторая Всероссийская Конференция анархо-синдикалистов. А что творилось в провинции можно видеть из „революции по докладам с мест“ (см. „Вместо программы“ стр. 19), принятой второй Всерос. Конференцией анархо-синдикалистов. Как можно было, после всего этого, говорить такие вещи!.. Действительно, анархисты „никогда не пользовались в России такой долей свободы“!.. По крайней мере, привилегии, о которых говорит докладчик секретариата В. Ф. А. К., не распространялись на анархо-синдикалистов. Может быть потому, что анархо-синдикалисты не являлись анархическим течением, как сказано в одном из писем в редакцию, подписанном анархо-коммунистами: пресловутым Горбовым, Р. Эрмандом и др.?

Но что все это перед такими открытиями секретариата анархо-коммунистической федерации, как следующие!

„Большевики..., в лице своих искренних революционеров идеологов, сами стремятся к безгосударственному социализму.

Очень добросовестные революционеры большевики все более и более склоняются к нашему учению“ (стр. 19).

А вот еще новость в анархизме — разрушительная роль государства, играющая на руку... кому выдумали?.. анархистам. Правда, Бакунин, например, тоже признавал, что государство может сделать полезный акт, но единственный — убить самого себя. Наши же анархо-коммунисты выдвигают кое-что побольше.

„Мы, — анархо-коммунисты, — не можем не признавать за государством силу разрушения, зная впрочем, что государственнический дух разрушающий не есть дух созидющий“ (стр. 19-20).

Тут ясно заметен гипноз большевизма. Наши горе анархо-коммунисты по своей политической близорукости и политическому младенчеству, разрушающие силы восставшего народа, — особенно ярко вынырнувшие в начальный период октябрь. переворота, — только потому, что большевики, тащившиеся в хвосте народной стихии, узаконивали разрушительные тенденции (после факта) народа декретами, — приняли за разрушающую силу государства. Как это похоже на недавнее утверждение — Ленин дал крестьянам землю. Это и понятно, потому что этот взгляд (Ленин дал землю) есть лишь логическое следствие позиции анархо-коммунистов в 1918 г., которую мы здесь излагаем.

„Только мы и коммунисты большевики — продолжают докладчик секретариата В. Ф. А. К. — являемся в наше время реальной силой в борьбе с контр-революционным движением. Этим и создается необходимость нашего товарищеского отношения к ним“ (стр. 21).

Не беда, если-бы мы очутились впереди истории, выступив революционно против большевиков, но беда в том, что в этом строе мы непременно очутились назад — около контр-революционеров, наших непримиримейших врагов“ (стр. 19).

На пороге 1919 года, когда большевики уже выявили свою истинную физиономию, наши анархо-коммунисты, как будто не замечая этого, толкуют о вреде революционного дела и фразы против большевиков, единственно, что, повидимому, допустимо с их точки зрения это — роль „оппозиции его величества“. Только в этом спасение, в противном случае можно де очутиться „назад, — около контр-революционеров“. Этот страх, эта боязнь контр-революции настолько велика, что наши анархо-коммунисты даже не замечали, что они уже стояли около подлинной контр-революции. От этого страха и боязни они еще до сих пор не отделались, по крайней мере, об этом говорят их выступления и манифесты („Волна“), где они, даже до сих пор, рассадник подлинной контр-революции, каким является Коммунистический Интернационал, считают революционным учреждением. Совсем не то мы видим у анархо-синдикалистов, которые уже в сентябре 1918 г. считали коммунистическую партию, партией контр-революционной. Но об этом ниже.

„Отношение коммунистов большевиков, не говоря о части их провинциальных деятелей, не имеющих ничего общего с социализмом, является, как нам кажется, лучшим из возможных отношений властных лиц. Отношение любого правительства было бы враждебнее. Нам удалось, благодаря такому отношению, распространить в народных массах миллионы (!?) наших книг, брошюр и номеров газет. Конечно, со стороны чрезвычайных комиссий, а также и в провинции бываю случаи ни чем не оправдываемых враждебных выступлений против анархистов, случаи произвольных арестов, даже разгромов анархических организации. Но ведь коммунисты большевики — государственники, властные люди и мы всегда должны быть готовы к таким толканиям, которые, впрочем, ввиду того, что мы являемся вне их партии, единственной революционной силой, должны происходить все реже и реже. Большевикам правительством невыгодно и вредно идти против нас, а мы не можем идти против них революционным путем, не играя на руку контр-революционерам. На это мы не пойдем, не только потому, что нам дороги завоевания революция“ (стр. 19; курсив мой.—Г. М.)

Не правда-ли, какое высокое христианское смирение: ударяющему тебя в правую щеку подставь левую... Нас били большевики, они нас бьют и будут бить, на то ведь они и „властные люди“, а мы, безвластные, ко всему этому должны быть готовы и, боже упаси, проявив революционное сопротивление — сыграешь на руку контр-революции! Нашим толстовцам остается одно утешение, что большевикам надоеет бить и они будут колотить все реже и реже. И правда, теперь большевики нас почти

совсем не бьют, но не потому, что вне их контр-революционной партии мы являемся „единственной революционной силой“ — (за это-то они нас и били), — а потому, что уже больше некого бить, кроме разве В. Ф. А. К. Ну, а зачто-же, собственно говоря, бить ручных анархистов-коммунистов из В. Ф. А. К.? Действительно, даже на седьмом году большевистского самовластия, „большевикам правителям не выгодно и вредно идти против“ В. Ф. А. К., ибо они, как показывают недавние выступления этих ручных а.к., еще ухитряются извлекать кое-какую пользу из В. Ф. А. К. Она свой хлеб и квартиру пока-что отработывает; ну, а когда она перестанет это делать, (а пора-бы!), как универсалисты, то... то будет сделан последний удар...*)

Русские анархо-коммунисты, как видите, заявляют: мы не можем идти против большевиков революционным путем. Это заявление было сделано в последние дни 1918 года, но, к сожалению, оно, как показывают их нынешние выступления, остается в силе и сейчас. Анархо-синдикалисты, которые имели конференцию на пять месяцев раньше, говорили прямо противоположное (см. „Вместо Программы“, Резолюция по текущему моменту, принятая на первой конференции). Правы ли были анархо-синдикалисты, рекомендуя в своей резолюции мобилизовать силы для перехода в революционное наступление? Конечно, правы. Как можно, в условиях государственнического строя, отказываться от революционных методов борьбы? И когда? В то время, когда господа большевики определенно стали литься и покрываться черным цветом реакции. От революционных методов борьбы революционеры не могут отказываться пока имеется за что бороться. Отказ от революционных методов борьбы есть неправильная, в корне ложная и ошибочная постановка вопроса. Можно и должно иногда, *при особых условиях*,

*) Полученные из России сведения говорят, что большевики принялись и за В. Ф. А. К. Она уже достаточно использована большевиками и теперь они выбрасывают ее, как выжатый лимон. Мои предсказания, которыми я закончил статью: „Анархические и анархо-синдикалистское движение в России“ (см. номера „Г. Т.“ за 1922 год), ныне оправдываются. Для этих предсказаний не нужно было быть пророком, это было ясно для каждого.

отказываться от применения к противнику *тех или иных* революционных методов, например, террор, восстание, но не революционных методов вообще. Выбор, отчего отказываться и отчего не отказываться, зависит от двух основных причин: во-первых, от общей ситуации, при которой приходится действовать и, во-вторых, от внутренней силы и организованности революционного течения, ибо оно должно получить от своих актов реальные результаты. Вот почему, например, мы, не отказываясь от революционной пропаганды, агитации, стачек и пр., были резко против применения к большевикам террора. Конкретно, после взрыва на Леонтьевском, мы выступили, кажется все течения, с осуждением этой тактики. Почему? Потому — что она в тогдашних условиях была нелепой и даже преступной бессмыслицей. Вся Советская Россия по территории представляла из себя не более как великое московское княжество; она была со всех сторон окружена безогардейками и Деникин стоял под Тулой. Акт не только никем не был понят, но произвел обратное впечатление. Это раз. Во-вторых, сил организованных не было, группы владели жалкое существование и были открыты для набегов чека. При таких условиях террористическая тактика, (сторонником которой я являюсь лишь в весьма и весьма исключительных условиях), есть ничто иное, как глупость и самоубийство. Но отказ от того или иного, смотря по условиям момента, революционного метода борьбы против большевиков не есть и не может быть вообще отказом от революционной борьбы против них. Революционность не только в терроре... А русские анархо-коммунисты, отказавшись от революционной борьбы вообще, естественно и логично стали на точку зрения реформизма и сотрудничества с властью в верховном органе страны, во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов, который являлся парламентом страны, а теперь просто ненужной декорацией — хотя он и раньше не был нужен, о чем мы, анархо-синдикалисты, имели честь говорить еще до первой своей конференции, на которой это было заявлено с особой ясностью.

Здесь мы затронули уже вопрос о советах, так лучше всего к нему приступить в плотную и послушать, что об этом говорили русские анархо-коммунисты.

Г. Максимов.

Наш век можно назвать веком лжи. К такому заключению ведут сами обстоятельства жизни. Церковь не терпит того попа, который осмеливается говорить правду; монополизировавшие прессу синдикаты не терпят редактора пишущего правду; контролируемые миллионерами учебные заведения не терпят профессоров учащих правде. Тем более хозяева индустрий не терпят тех рабочих, которые говорят правду своим сотоварищам по работе, указывают им на необходимость организации, или же вскрывают секреты фальсификации товара.

* * *

Мы не можем интересоваться такими предложениями, которые означают для нас только перемену хозяев. Мы, рабочие, стремимся стать сами хозяевами всего мира, хозяевами не над людьми, а над тем, что мы производим. Достигнуть же этой цели, по нашим убеждениям, можно только посредством объединения трудящихся в революционные индустриальные союзы.

* * *

Раз'единение — причина поражений в борьбе рабочего класса.

Хроника международного революционного рабочего движения

Второй С'езд Международного Товарищества Рабочих.

Второй С'езд Международного Товарищества Рабочих состоялся в Амстердаме от 21-го по 27-ое марта с. г.

Прошло два с лишним года с тех пор, как на Берлинском с'езде революционных синдикалистов были положены основы международному объединению всех рабочих организаций, стоящих на платформе федерализма и безгосударственности. Промежутком между первым и вторым с'ездом был, главным образом, заполнен деятельностью по укреплению международной организации путем установления прочных связей с теми национальными федерациями, которые на первом-же с'езде присоединились к М. Т. Р., и по созданию дружественных сношений с родственными организациями, которые к нему еще не примкнули.

Ко второму с'езду М. Т. Р. представляло уже на мировой арене сплоченную единицу революционно-синдикалистской семьи.

Если учредительный С'езд М. Т. Р. должен был почти всецело отдалиться разработке принципиальных основоположений мировоззрения и тактики нового Интернационала, то второму с'езду удалось уже заняться целым рядом практических вопросов, затрагивающих разные отрасли деятельности мирового революционно-синдикалистского движения.

На с'езде принимали участие представители национальных объединений от следующих стран:

Германии, Голландии, Швеции, Норвегии, Дании, Португалии, Испании, Италии, Аргентины, Уругвая, Бразилии и Мексики. Представитель Федеративного Союза Автономных Профсоюзов Франции был в последнюю минуту задержан и не мог выехать. Из отчета Секретариата М. Т. Р. явствует, что делегат Японской Федерации Труда был арестован накануне своего отъезда на с'езд, и что делегат Китайских профсоюзов не мог приехать в виду революционного востания в Шанхае. Таким образом, можно считать, что М. Т. Р. в первые же два года своего существования охватила почти все крупные и индустриально-развитые страны мира. Что-же касается до Соединенных Штатов, то с'езду были прочитаны приветственные письма от итальянской секции И. Р. М., и от «Голоса Труженника». Делегаты очень рады бы-

ли узнать, что ряд других национальных секций при И. Р. М. относятся также сочувственно к М. Т. Р. Было выражено желание, чтобы эти секции более близко связались с Секретариатом Интернационала, облегчив этим самым добрососедские отношения между организацией И. Р. М. и Берлинским Интернационалом.

Вопросы, затронутые на международном с'езде, можно разделить на три категории: 1) Вопросы принципиального характера из области мирэвой политики рабочего класса; 2) вопросы практического проведения в жизнь тактики революционного синдикализма, и 3) вопросы узко-практического и организационного характера.

Главным вопросом первой категории был вопрос об отношении революционного синдикализма к так называемым левым политическим партиям и к международной реакции вообще. Важно отметить на сколько приближение революционного синдикализма к безгосударственному социализму дало ему возможность, с одной стороны, отмежеваться от всех политических партий, борющихся за власть, а с другой, сблизиться с элементами, хотя и не принимающими безоговорочно классовую борьбу и синдикалистскую форму организации, но тем не менее за одно с ним борящиеся против всякой власти. С'езд ясно установил, что нет ни чего общего между организованным революционным пролетариатом и какими бы-то ни-было партиями, независимо от того выдвигают-ли они «диктатуру пролетар.» или «власть всего народа» (демократия), и что никакое единство рабочего движения не может быть возрождено пока движением будут руководить политики всевозможных оттенков. С'езд установил также ту крайне важную **тактическую** линию, — вытекающую непосредственно из глубоко-революционного существа рабочих организаций, объединенных вокруг М. Т. Р., — что, если иногда обстоятельства создают необходимость совместной работы револ. синдикалистов с другими партиями, течениями или движениями, например, в борьбе против той или иной формы реакции или диктатуры, то такая совместная раб. возможна лишь с элементами стоящими **идеологически левее** той или иной диктатуры. Этим с'езд предупредил всякую возможность совместной, хотя бы на минуту, борьбы, например, против большевистского правительства, с какими бы то не было государственно-со-

циалистическими партиями.

Весьма важным вопросом съезда следует считать и вопрос об отношении к поработочному немецкого пролетариата преславытым планом Дауэса, который является практическим выражением Версальского мирного договора. Здесь съезд отметил два момента: во-первых, план Дауэса действует вредно не только на пролетариат Германии, но и на пролетариат всех стран, во вторых, что в принятии этого плана в огромной степени повинны социалистические партии разных стран — как побежденных так и победительниц — и идущие за ними профессиональные союзы.

Из второй категории вопросов, стоявших перед съездом, следует отметить, главным образом, вопрос о повседневной борьбе и о роли молодежи в развитии революционного синдикализма. По первому вопросу съезд решил поднять международную агитацию за **шести-часовой** рабочий день. Многим покажется, поменьшей мере, преждевременным агитировать за шести-часовой рабочий день, когда еще почти нигде не действует 8-ми часовой. Однако, не следует забывать, что в настоящее время 8-ми часовой рабочий день в принципе признан всеми правительствами. Вашингтонская конференция утвердила эту реформу и большинство правительств ратифицировало это решение. Требования же трудящихся не должны останавливаться на этом, наоборот, факт **принятия** 8-ми часового рабочего дня капиталистическими государствами должен был бы подсказать рабочему классу, что он должен требовать больше, ибо всякое завоевание в деле улучшения своего положения даст ему больший запас энергии для окончательной победы над ситемой государства и эксплуатации. По вопросу о молодежи Съезд постановил предложить всем объединениям, примыкающим к М. Т. Р., ряд мероприятий, которые могли бы приблизить молодежь к пониманию и восприятию федералистических и безгосударственных идей революционного синдикализма.

По вопросам организационного характера Съезд постановил создать: 1) ряд индустриальных объединений в международном масштабе; 2) комитеты действия при национальных объединениях и 3) международную комиссию по изучению вопросов рабочего движения.

Разумеется, что значение второго съезда М. Т. Р. не в принятии тех или иных резолюций, а в **проведении** их в жизнь. Буду-

щее покажет в какой мере данные резолюции осуществлены широкими рабочими массами, объединенными под знаменем М. Т. Р. Но значит-ли это, что М. Т. Р. сделало все, что могло на своем съезде? Отнюдь нет. Ряд первостепенных вопросов не был затронут. Следует отметить тот недостаток съезда, что он не установил своего отношения — принципиальное и тактическое — к революционному синдикализму во Франции и к революционному индустриализму в Соединенных Штатах, таким образом, отсутствие определенной линии в этом вопросе в большей мере мешает более успешному развитию сплоченности всех революционных элементов всех стран, при наличии которой гораздо легче удалось бы осуществить практическую программу второго съезда. Съезд также не успел обсудить антимилитаристический вопрос во всей его широте. На частном совещании делегатов удалось лишь наметить возможность совместных действий М. Т. Р. и **Международного Антимилитаристского Бюро**. Первый шаг в этом направлении уже сделан. Обе международные организации решили совместно организовать, по случаю годовщины мировой войны, демонстрации во всех странах и выпустить общий манифест к трудящимся всего мира по поводу угрозы новых войн. Манифестации состоятся в первое воскресенье августа (в настоящем году — 2-го августа).

Наконец, съезд установил новый способ взимания членских взносов (вместо $\frac{1}{2}$ процентного отчисления от всех получаемых национальной федерацией взносов — по 10 центов в год от каждого члена) и принял ряд практических мер к улучшению печатной пропаганды.

Итак, революционным, безгосударственным синдикалистам предстоит огромная работа: более тесное сплочение рабочих масс, объединенных под знаменем борьбы против капитализма, государства и власти — и **практическое проведение в жизнь** принятых принципов и тактики Международного Товарищества Рабочих.

Никакая часть мирового революционного пролетариата не может и не должна стоять в стороне от этих двух задач. М. Т. Р. уверено, что революционные рабочие Северной Америки в скором будущем сомкнут свои ряды с рядами пролетариата Европы и будут всеми силами содействовать выполнению этой двойной задачи.

А. Шапиро.

15-ый Съезд Свободного Рабочего Союза Германии.

В Дрездене (10-13 апреля, т. е.) имел место очередной Съезд немецких анархо-синдикалистов. Братские организации Голландии и Норвегии прислали приветствия этому съезду. Шведская анархо-синдикалистская организация прислала своего представителя, который выступил с приветственной речью, в которой он указал, что синдикалистские идеи завоевывают все больше и больше симпатий среди рабочих Швеции. Количество членов анархо-синдикалистской организации Швеции сейчас равняется *сорока тысячам*. Их центральный орган выходит в Стокгольме ежедневно. Предполагается в скором времени выпустить еще один ежедневник в северной части Швеции. Словом, синдикализм там стал силой, с которой вынуждены считаться, как капиталисты, так и реформистские союзы. Затем было приступлено к работе Съезда. Тов. *Ф. Катер* сделал доклад о деятельности Административной Комиссии F. A. U. D.

Вслед за отчетом кассира были открыты дискуссии, которые велись в живом, но товарищеском духе. Деятельность Административной Комиссии одобряется.

Тов. *Зуги* прочитал доклад о 2-м Съезде M. T. P. В связи с этим докладом, Съезд F. A. U. D. постановил организовать Комитет Пропаганды идей M. T. P., обязанностью которого является пропаганда и наивозможно широкое распространение идей M. T. P. в среде германских рабочих и организация взаимопомощи с товарищами других стран.

На тему: „Принципиальные основы синдикализма и организация Свободного Рабочего Союза Германии“ (F. A. U. D.), выступили с докладами т.т. *Рокер* и *Мец*. Оба оратора подчеркнули жизненную важность повседневной классовой борьбы за „хлеб насущный“, за принятие идеи революционного синдикализма рабочим массам. Тов. *Мец* — очень активный и деятельный рабочий, много сделавший в деле борьбы трудящихся масс Вестфалии. Он особенно подчеркнул, что практическое ознакомление рабочих с методами рев. синдикализма — лучшая революционная гимнастика, которой мы должны пользоваться.

Доклады Рокера и Меца вызвали горячие прения. Надо принять во внимание, что в среде F. A. U. D. еще не изжиты некоторые „чисто-анархические“ (вернее, — *лже-анархические*) предрассудки об отношении к организациям трудящихся („организация масс“ или „секта“) и к рабочей борьбе (повседневная борьба или *только* „борьба за все“ и — отрицание, следовательно, важности и необходимости борьбы за „мелкие“ улучшения)). Эти расхождения особенно остро чувствуется, когда доходит до практически-крайне важного вопроса об участии в выборах в фабрично-заводские комитеты. Дело в том, что права и обязанности фабзавкомов ограничены и оговорены целым рядом правительственных законов. Это, главным образом, и является причиной отрицательного отношения к участию в них со стороны некоторой части нем. анархо-синдикалистов. Другая же часть нем. товарищей, не закрывая глаза на многие вполне реальные и крупные недостатки нынешних немецких фабрично-заводских комитетов, все же считает крайне важным работать в них для успеха

идей анархо-синдикализма, для защиты кровных интересов рабочих, для того, чтобы быть как можно ближе к пролетарской массе и иметь возможность из-дня в день ей прививать на *практике* революционные идеи. Уже многие месяцы ведется в рядах F. A. U. D. страстный обмен мнений по этому вопросу. Съезд не разрешил его окончательно, считая, что он не является принципиальным вопросом. Была выработана и принята компромиссная резолюция, согласно которой отдельные организации F. A. U. D. имеют право для себя решать вопросы о принятии участия в выборах в фабрично-заводские комитеты, как им на месте покажется правильным и полезным.

По вопросу „Об отношении F. A. U. D. к другим течениям внутри рабочего движения“ была принята следующая резолюция:

„F. A. U. D. (анархо-синдикалисты) является самостоятельной и в организационном отношении, независимой от других движений организацией рабочего класса. Членами ее могут быть те, кто согласен с ее принципиальной и ее формой организации. Принципиальный и организационный характер анархо-синдикалистского движения исключает всякую связь, объединение или образование блока за счет ее принципов или программного устава с другой организацией.“

Прежние попытки образования блоков (объединений с другими организациями), предприятия местными или окружными синдикал. организациями, повредили лишь синдикалистскому движению. При этих попытках объединения, представители других течений требовали от синдикалистов уступок, которые противоречат нашему мировоззрению. Съезд поэтому напоминает о том месте в нашем уставе, где сказано: „Синдикалисты стоят на почве прямого действия и они поддерживают все те народные выступления и действия, которые не противоречат их целям: уничтожению экономической монополии и государства.“

Съезд поэтому считает, что синдикалисты могут быть вместе с другими рабочими организациями, когда речь идет об определенных выступлениях повседневного характера, как-то: при забастовках, массовых уличных демонстрациях, при выступлениях за освобождение политических заключенных, при обеспечении этих последствий, при бойкотах и т. п. Мировоззрение же анархо-синдикализма требует свободной инициативы в деле пропаганды во всех отраслях экономической и общественной жизни, свободная инициатива должна прозябать во всех решениях и выступлениях F. A. U. D.“

Съезд уделил серьезное внимание вопросу о работе анархо-синдикалистской молодежи и женских синдикалистских союзов.

В порядке дня Съезда, естественно, стоял вопрос о политических заключенных Германии и других стран. С кратким докладом выступил представитель „Объединенного Комитета защиты заключенных в России революционеров“, которого делегаты выслушали с глубоким вниманием. Через голову правителей и тюремщиков был отправлен товарищеский привет всем пленникам капитала и власти. Особая резолюция протеста в защиту Сакко и Ванцетти была отправлена американскому правительству.

В общем, можно смело сказать, что, несмотря на

временное и преходящее поредение рядов нем. анархистов и синдикалистов, преданность революционным идеалам и готовность их защищать в них крепки. 15-ый С'езд Ф. А. У. Д. продолжал большую и плодотворную работу. Все делегаты были одушевлены желанием сделать все необходимое для успеха наших идеалов. Надеемся, что, за время до 16-го с'езда нем. анархо-синдикалистов, им удастся увеличить и укрепить свои ряды, стать еще более крупной революционной организацией, борющейся в духе Бакунина и Кропоткина.

М. Мрачный.

Китай.

Китайский корреспондент Международного Товарищества Рабочих пишет:

На этот раз сообщая вам печальную новость, Наша газета, издававшаяся до настоящего времени в Шанхае под названием „Рабочий Вестник“, запрещена властями, а ее издатели бежали в Кантон. Коммунисты (большевики), находящиеся на содержании русского правительства сделали все возможное с их стороны для уничтожения рабочего синдикалистского движения. Всех сопротивлявшихся им (большевикам) они насильственно устранили, некоторые представители рабочей федерации труд-юношей были ими подкуплены, даже шпионы использовались ими. Рабочие организации Китая еще не достаточно сильны для противодействия интригам большевиков. Теперь можно отметить некоторые победы большевиков, но это будут кратковременные победы, потому что рабочие скоро узнают, что новые лидеры ведут туда-же, куда вели старые.

Все левое революционное рабочее движение Китая уничтожено гражданской войной, которая ведется с прошлого лета по настоящее время и распространилась почти на всю страну. Наша революционная деятельность парализована военным положением. Все рабочие газеты, за исключением большевистских, исчезли. Что же касается партии большевиков, так она идет рука об руку с республиканской партией, а эта последняя объединена с реакционными элементами страны. Все они имеют в своем распоряжении большие суммы денег и поэтому легко дурачат людей. Этот период является испытанием для рабочего движения Китая, но мы надеемся, что скоро настанут перемены. Антиавторитарный дух еще жив среди рабочих и крестьян и это дает нам надежду на лучшее будущее.

Италия.

В царстве Муссолини, под режимом армии чернорубашечников или просто хулиганов в черных лохмотьях, преследования, направленные против революционного рабочего движения, продолжаются с прежней силой. Эти преследования направлены особенно остро против

синдикалистов. Так, например, майский номер „Рас-сенья Синдикале“ конфискован мизанской полицией, а синдикалистские организаторы — Веллия и Гуглиотти были арестованы в Барн. Их приговорили к четырем годам тюремного заключения, но в последствии амнистировали, а потом снова арестовали.

* * *

Борьба есть борьба — одни нападают, другие отбиваются. Фашистская реакция со всей своей жестокостью, не может, однако, ликвидировать работу синдикалистов, которая все же проявляется, если не тут, так там. Мы имеем в виду официальный орган синдикалистского союза Италии „Классовая Борьба“, — который закрыт властями без права возобновление. В настоящее время эта газета издается эмигрантским комитетом итальянских синдикалистов в Париже.

Япония.

Бюллетень М. Т. Р. (за июнь месяц) сообщает, что в Токио осужден Куурато Вада, ученик Сакаи Осуги, убитого полицейскими властями Токио после землетрясения 1923 года. Куута Вада и три других его товарища обвинялись и осуждены за попытки произвести террористические акты, за публичное нарушение закона о взрывчатых веществах и прочее.

Арест обвиняемых последовал после раскрытия заговора, во главе которого стоял Вада, покушавшийся в сентябре прошлого года на генерала Фукуду. После ареста Вада заявил, что его акт был мстью за убийство Осуги.

Рабочая солидарность.

Бюллетень М. Т. Р. (Интернационал синдикалистов), в номере 4, отмечая факт сурового преследования членов организации И. Р. М. в штате Калифорния по закону о „криминальном синдикализме“, указывает на призыв комитета защиты, обращенный к рабочим всех стран, бойкотировать калифорнийские продукты и, с своей стороны добавляет, что оно (Международное Товарищество Рабочих) присоединяется к этому и призывает рабочих поддержать бойкот.

«ДЕЛО ТРУДА».

„Группа русских анархистов заграничей“ приступила к изданию небольшого журнала — (первый номер 8 страниц) — под указанным выше названием. Журналист, судя по первому номеру, будет носить серьезный характер и здоровое направление. Мы охотно рекомендуем нашим читателям ознакомиться с этим журналом, который можно получить в редакции „Голоса Труженика“. Цена журнала всего лишь 5 сентов.

РОССИЯ

Аресты.

По сведениям, полученным из России, сосланный в Томск т. *Рубичик-Меер* арестован и препровожден в Москву; арестован также и т. *И. Тарасюк-Кабась*, сосланный в г. Брянск. Причиной их ареста послужила переписка с товарищами, проживающими за границей.

Тов. И. Тарасюк-Кабась отправлен из Минска в Москву, должно быть для дальнейшего следования.

Есть слухи, что по тем же причинам арестован и т. *А. Барон*, сосланный, после отбывания срока с Соловецкой каторги, на три года в г. Вийск, Алтайской губернии.

Рабочая Группа.

Мы уже писали относительно ареста тов. Лазаревича в Москве. Тов. Лазаревич состоял во главе группы, носившей название „рабочей группы“ и ставившей себе целью организовать рабочий союз. Состав группы исключительно рабочий. Сам Лазаревич в 1920 и 1921 гг. был переводчиком в Коминтерне.

Последнее время он служил монтером в „Русскабель“.

Рабочая группа выпустила три листовки: 1 о снижении заработной платы в металлопромышленности, 2 об англосоветском договоре, (против тайной дипломатии), 3 против компании за поднятие производительности труда.

Лазаревич осужден на три года в концлагерь, но до сих пор находится в Бутырках.

Арест 80-ти анархистов.

В апреле сего года в Москве и Ленинграде было арестовано 80 анархистов.

Среди арестованных т.т. находится С. Гайдовский, который большую часть своего времени уделял работе по эсперанто. Арестована также жена его, Н. Алексеева, против которой Г. П. У. затрундается выдвинуть какое нибудь обвинение. При обыске у Гайдовского конфискована маленькая пишущая машинка, забраны научные труды, лекция, рукопись и перевод книги А. Борового: „Анархизм“. Следовательно Бельшев, ведущий дела анархистов, чтобы долго не ломать себе головы, выдвинул против Гайдовского обвинение в... синдикализме. Гайдовский с женой „осуждены“ на три года ссылки в Киргизскую распуху.

Некоторая часть арестованных вполне искренне недоумевает, за что она попала в тюрьму. Дело в том, что некоторые из этих 80 за последние годы никакого участия в анархическом движении не принимали. Так, например, сослан в область Коми студент Бажанов, который четыре года тому назад сочувствовал анархизму, но в революционном движении никогда не участвовал. Туда же сослан на три года студент Голубев, за участие в кружках.

Положение в Бутырках.

В мужском коридоре Бутырок голодает постоянно до 10%... Обхождение с голодающими очень жестокое: они лежат на полу в одной камере, дверь которой по несколько дней не открывается. Не разрешают ходить в уборную,

в баню, отменены прогулки и свидания. Если кто скандалит и требует коменданта, — сажают в карцер. Если же он продолжает протестовать, — бьют и связывают. Напрасно хвалятся заграничные газеты, находящиеся на издании советского правительства, об образцовых порядках в тюрьмах. Факт тот, что в тюрьме ничего кроме соломенного матраца нет. Кто не принес с собой подушки и одеяла, тот должен лежать на полу, на соломе, в пыли и грязи. Таково обращение в образцовой столичной тюрьме — в Бутырках. Еще хуже положение в других тюрьмах, особенно провинциальных.

В тюрьме Г. П. У.

В Московском Г. П. У. находятся сейчас анархисты *Моченовский* и *Ней*. Оба они мучаются в советских тюрьмах уже около четырех лет. Последнее время они находились в Ярославской тюрьме.

Одну на «свободу», другую в тюрьму.

Анархистка Донская, отбывшая два года ссылки в Усть-Сысольске, ныне „освобождена“, но не имеет права жить в тридцати крупных городах.

Сестра ее, не-анархистка, арестована 23 апреля и сослана на Урал. Обе сестры едва успели познакомиться.

Одесса.

Анархист Клеумшев „осужден“ 16-10-24 на пять лет концлагеря.

Товарищ *Лия Готтман-Чарина* была арестована вместе со многими другими анархистами в Харькове 26 ноября 1920 года. За эти годы она познакомилась с Бутыркинскими, с Орловской тюрьмой и с Соловками. В мае этого года она должна была быть освобождена. Она ныне сослана по месту жительства, в Зинovieвск, бывший Елизаветград.

Удушение Мясникова.

Циркулируют упорные слухи, что Мясников (лидер „рабочей группы“ Р. К. П.) задушен в тюрьме, так как он не желал публично отречься от своей позиции. Другой член этой группы, Медведев, сдался и напечатал соответствующее письмо в „Правде“ 8-го мая 1925 года.

А все-таки вертится!..

„Анархическая Группа Юга“ выпустила листовку с требованием освобождения арестованных анархистов. 1-го мая также была выпущена листовка.

Соловки уничтожены, но...

Советское правительство, наконец, сдалось перед общественным мнением заграницы и уничтожило Соловки, как место ссылки и заточения своих политических противников, но на том-же Белом море, по соседству с Ледовитым океаном, в городе Кеми, оно решало устроить большой концентрационный лагерь.

По последним сведениям т. Меер-Рубичик из томской ссылки переведен в Нарымскую, а т. Тарасюк (Кабась) заключен в одну из многочисленных московских тюрем.

ПО ГАЗЕТАМ И ЖУРНАЛАМ

Социал-демократы и русский пролетариат.

На состоявшемся в Ленинграде съезде профессиональных союзов с длинной речью выступил г. Зиновьев. Его речь весьма показательна в том отношении, что господа Зиновьевы вынуждены заговорить новым языком, к чему их несомненно вынуждает нарастающее революционное движение русского пролетариата.

Центр тяжести речи Зиновьева в следующем:

— Если для руководства крестьянством мы говорим, что нужны более мягкие формы, то еще в большей степени это нужно сказать по отношению к рабочему классу.

Мы должны теперь строить наши профессиональные организации на принципе гораздо большей свободы выборов, чем это было до сих пор. Справедливо сказал один товарищ на съезде: «Ответственный работник — лицом к работнику». Но надо и этот дозуг немного расширить и сказать: «Весь профессиональный актив: член завкома, каждый работник профсоюза — лицом к рабочему».

Ясно, что вслед за крестьянством и пролетариат вынуждает г.г. большевиков к отступлению. Эта речь Зиновьева послужила «Социалистическому Вестнику» (20/VI с. г. № 11-12) поводом для размышления о будущем судьбах русского профессионального движения. В статье: «Ненавистная демократия», Д. Далин пишет:

С нее (т. е. с речи Зиновьева) могло бы начаться завоевание различных рабочих организаций беспартийными и оппозиционными элементами. Это был бы долгий процесс, может быть очень долгий; процесс верооятный, нарушаемый драматическими событиями; процесс, начало которого будет отмечено беспомощными попытками рабочих решить задачу квадратуры круга: найти вне социал-демократии — нелегальной, подпольной, — энергичных, сознательных, умелых вождей для себя. Поэтому, идеальное шатание, искания, увлечение синдикализмом и тред-юнионизмом, которые замечаются и сейчас, неизбежно равновесятся в рабочей среде, при отсутствии открытой и легальной с.-демократической рабочей партии. Эти уклоны неизбежны, и не сразу можно с ними справиться. Но политика стучится в окошко. Каждая уступка зиновьевского правительства облегчит развитие союзов в сторону независимости от власти; расширение независимости не может не вырости в оппозиционность к коммунистической диктатуре. Аполитичность, синдикализм и тред-юнионизм должны логикой вещей уступить место рабочей политической оппозиционности, т. е. социал-демократии.

Здесь замечательно бохвальство, неумеренное бохвальство и хвастовство или слепота раскольнических начетчиков — спасение в двухперстном крестном знамении, спасение пролетариата в социал-демократии; пролетариат не может без нее ни жить, ни двигаться, ни бороться. Увы, мы знаем

страны, (Франция, Испания, Аргентина и др.), где пролетариат уж долгие годы не хочет и знать социал-демократов. Да и русский пролетариат, отказавшись в 1917 г. от руководства социал-демократов, и ныне не выражает желания вернуться к нему, в противном случае «С. В.» не писал-бы о неизбежных шатаниях и уклонах к синдикализму. Повидимому сравнение не подходит — действительно, решить квадратуру круга невозможно, а жить и бороться без социал-демократии пролетариат вполне может. Что же касается того, что политика стучится в окно, и на основании этого синдикализм должен будет уступить место с.-демократии, то на это можно заметить, что не всякого стучащегося в окно пускают в дверь. Наоборот, часто бывает, когда говорят: проваливай, знаем мы вас, много тут ходит всяких таких бродяг.

Впрочем, русским социал-демократам нравится жить надеждами, что-ж, хорошее дело — «надежды юношей питают, отраду старцам подают». Но так как русская социал-демократия далеко не юница, а дама в почтенном возрасте, то... лучше посмотрим, чем скажем.

Захребетники Русского Народа.

Всем известно, что раньше в торговле имелись и такие товары, как стыд и совесть, а после русской революции, с легкой руки красных купцов, на базар житейской подлости стали поступать — честь, человеческое достоинство, идеалы. Появилась особая порода спекулянтов этим товаром, они открыли свои конторы оптовой и розничной продажи. Адрес одной из таких контор, содержащейся теплой компанией, под фирмой «Новый Мир», мы можем указать: 30, Юнион сквер, Нью-Йорк, Н. Й.

О качестве товара этой фирмы можете судить по следующим образцам, которые мы находим в статье: «Почему Россия не вернется к капитализму» («Новый Мир» 9-го июня с. г. № 840).

Первый образчик:

Меньшевикско-российская безогвардейщина все еще утешает себя фразами про нищету, голод и близкое окончательное банкротство большевистского хозяйства. Европейскую и американскую буржуазию давно перестали кормить этим вздором.

В России все живут сыто, тепло, все одеты, все обуты. Только такая монархическая газета, как «Правда», может печатать такие телеграммы:

Екатеринослав. 25 апреля (по телеграфу от нашего корр.) За апрель в Екатеринослав прибыло 200 вагонов американской муки.

Мы знаем, что раньше Россия вывозила хлеб, а теперь наоборот, она ввозит его — повидимому от богатства и хрошей жизни. А вот еще иллюстрация, все из той же монархической и черносотенной газеты «Правды» (№ 94. 26 июня с. г.).

Семье в пять человек, чтобы питаться в столовой (пимеется в виду рабочая столовая), надо было затратить 1 р. 50 к. в сутки. Остаются еще расходы на завтрак, чай, белый хлеб, не говоря уже об одежде, квартпире, отоплении... Обеды и ужины возьмут 45 руб., а месячный заработок всего 25 руб. на всю семью.

ЯБЕРЬ 1925 ГОДА.

Не правда-ли, не жизнь, а м...
Вообще, таких иллюстрац...
набрать целый ворох даже в с...
ной газете «Правда». Но мы о...
этим. Это так, между прочим...
сается вопроса новомирских...
вернется ли Россия к капитализ...
него, на этот запоздалый воп...
простой — Россия уже вернулась...
лизму. Торгующим в «Новом Ми...
рекомендовать посмотреть реч...
в них они найдут точную дату в...
государственного капитализма к...

КА

X

С М Е С Ъ

БОГОСЛОВСКАЯ МАТЕМАТИКА.

Монах: Что случилось бы, если бы вы нарушили одну из десяти заповедей?

Собеседник: Хе, в таком случае осталось бы девять.

ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА.

Один человек зашел в контору газеты поместить заметку о смерти друга.

— Сколько вы берете, спросил он.

— Два доллара за дюйм.

— О, боже мой! Он был ростом в шесть футов и четыре дюйма.

АМЕРИКАНИЗМ.

Янки, работая рядом с эмигрантом, хотел похвастаться своим стопроцентным американизмом. Он постоянно говорил: «Я, я гражданин этой страны. Я родился здесь. А ты — только иностранец».

Но эмигрант тоже чувствовал за собою заслуги, кроме того, он сознавал свое достоинство и при случае решил доказать это.

И вот, однажды, когда янки стал бохвалиться, эмигрант ответил ему так:

«Но я более тебя могу гордиться моим американизмом. Да, ты родился здесь, значит, ты появился в этой стране голым, без штанов, а я приехал в нее одетым и в сапогах».

РАБОТА У ФОРДА.

Один рабчий спросил другого:

— Работал ли ты когда-либо для...

— Да, работал.

— Почему ты оставил работу?

— Я не оставил работы, меня прогнали.

— Из-за чего тебя прогнали с работы?

— Дело было так: во время работы уронил ключ, и пока поднимал — был сбит с ног. Теперь автомобиль сзади...

Книжный склад Голоса Труженника

Социал-демо	Пряльных Рабочих Мира, Я. Ста	25 с.	Великий инквизитор, Н. Рубанин	35 "
На состо	Пряльной Демократии, А. Вуд	50 "	Патриотизм и правительство, Л. Н. Толстой	10 "
профессион	ый сборник революционных пе	15 "	Религиозные предрассудки, К. Ф. Г-ко	5 "
выступил г	ворений	25 "	Без родины (пьеса в 4-х действ., из жизни рус	25 "
казательна	Союз — величайшая всдь на зем	15 "	ских в Америке), А. Полатилов	50 "
Зиновьевы	ставка и социальная революция,	10 "	„Альянс“ в Интернационал. Интернационал и Мад	20 "
языком, к	Союз И. Р. М.	10 "	зия, М. Бакуини	75 "
нарастающе	ндикализм, Милли В. Рокер	5 "	Этика. Том I. — Происхождение и развитие нрав	20 "
русского пе	Коммунизм и Индустриальные Ра	10 "	ственности, П. Кропоткин	20 "
Центр тяз	Г. Варни	25 "	Личность и общество в анархическом мировоззре	20 "
щем:	мы (Издание Заграничного Бюро	25 "	нии, А. Боровой	20 "
— Если для	большевики изгнали анархистов из	10 "	Пелзуте и революционный синдикализм во Фран	20 "
что нужны бол	П. Максимов	10 "	ции, В. Дав и Ж. Пето	20 "
пени это нужно	Т. Черный	\$1.25 "	Брошюры на польском языке.	20 "
Мы должны т	менила ручной труд, Гансен	10 "	Трагедия России, А. Беркман	20 "
ганизации на п	революции, Ж. Грав	5 "	Кронштадское восстание, А. Беркман	20 "
чем это было д			Коммунистическая партия и русская революция,	20 "
риц на с'езде			А. Беркман	20 "
бочим". Но на			Государство и его роль в истории, П. Кропоткин	25 "
зять: „Весь гр			Чего хотят анархисты	10 "
ждый работник			Эти интересные и весьма поучительные брошюры	

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ:

GOLOS TRUZENIKA,
3333 Belmont Ave., Chicago, Ill.

К читателям

Никто из наших читателей не будет отрицать того факта, что в настоящее время во всей Америке «Голос Труженника» остается единственным революционным рабочим журналом на русском языке. Никто не будет отрицать также и той огромной пользы, которую он приносит на протяжении почти восьми лет своего существования и продолжает приносить теперь. Но «Голосу Труженнику», как раз в тот момент, когда он зачисл сотрудничеством целого ряда лучших интеллектуальных сил своего движения в Европе — приходится испытывать острую материальную нужду. Мы обращаемся к нашим читателям с горячим призывом прийти на помощь своему органу устранить эту нужду и стать на твердую материальную почву. Товарищи, ограничьте себя в удовольствиях, хотя-бы на один доллар в месяц, — это ведь не тяжелая жертва для вас, а для «Голоса Труженника» — огромная поддержка. Если-бы каждый из вас решил высылать ежемесячно по одному доллару или пятидесяти центов, то «Голос Труженника» не только не испытывал бы материальной нужды, но мог бы выходить или в большем размере или еще, чем один раз в месяц и, конечно, более регулярно, чем теперь. Товарищи, от вас требуется небольшая жертва и мы уверены, что вы принесете ее.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ЖУРНАЛ
«ГОЛОС ТРУЖЕНИКА»